

НАУЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9(69)-2016

Научный обозреватель

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 9 (69) / 2016

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Издательство «Инфинити»

Главный редактор:

к.э.н. Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

к.т.н. Д.Р. Макаров

к.ф.-м.н. В.С. Бикмухаметов

к.э.н. Э.Я. Каримов

к.т.н. И.Ю. Хайретдинов

к.т.н. К.А. Ходарцевич

к.филол.н. С.С. Вольхина

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научный обозреватель», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450000, Уфа, а/я 1515

Адрес в Internet: www.nauchoboz.ru

E-mail: post@nauchoboz.ru

© Журнал «Научный обозреватель»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-42040

ISSN 2220-329X

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Digital Print»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Н.В. Трофимова. Развитие рынка туристических услуг в регионах 4

Б.Х. Торабаев. Банковское кредитование реального сектора экономики 6

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Е.А. Кислякова. Некоторые проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов 9

ФИЛОЛОГИЯ

А.А. Лысов. Хлыстовский элемент и сектантство в творчестве Н.А. Клюева 11

А.А. Лысов. Устная и письменная традиции в образной системе стихотворения Н.А. Клюева «У соседа дочурка с косичкой...» 18

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ф.А. Азизова. Культура семьи и сыновняя почтительность в Узбекистане 22

МАТЕМАТИКА

Е.А. Гребнева. Рекуррентные события в теории вероятности 26

Е.А. Гребнева. Полигональное моделирование. Методы закрашки объектов 28

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А. Левкович. Методы повышения энергетической эффективности системы отопления 30

Развитие рынка туристических услуг в регионах

Наталья Владимировна ТРОФИМОВА

кандидат экономических наук, доцент

Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье представлены результаты исследования функционирования туристической сферы в регионах Северо-Западного федерального округа в 2010-2014 года. Выявлен прирост числа иностранных туристов, обусловленный в первую очередь с ослаблением обменного курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам.

Ключевые слова: туризм, санаторно-курортные учреждения, регион, Северо-Западный федеральный округ.

Проблема развития туристической отрасли в России является весьма актуальной в настоящее время. Туризм в экономике Российской Федерации (РФ) пока занимает весьма скромное место. На долю туристической отрасли в российской экономике в 2013 г. приходилось около 5% валового внутреннего продукта (ВВП). По прогнозам экспертов, значения данного показателя в 2014-2016 гг. увеличатся до 6-7%, но, по сравнению с развитыми странами, туристско-рекреационный потенциал остается недоиспользованным. При этом на территории России сосредоточены уникальные природные ресурсы, объекты национального, мирового, культурного и исторического наследия.

В 2013 году по данным Всемирного экономического форума, Россия заняла лишь 59 место из 139 государств мира в международном рейтинге конкурентоспособности стран в туристском секторе.

Для преодоления сложившейся негативной тенденции в 2011 году принята Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», которая направлена на развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации, повышение качества туристских услуг, продвижение на мировом и внутреннем туристических рынках.

Особое внимание следует уделить санаторно-курортному оздоровлению, как важнейшему виду социального туризма.

В настоящее время в мире лечебно-оздоровительный туризм растет гораздо более быстрыми темпами, чем туристская отрасль в целом.

Проанализируем привлекательность регионов Северо-Западного федерального округа, а именно Калининградской, Ленинградской областей, Республики Карелии и г. Санкт-Петербурга для иностранных туристов.

В табл.1 показана динамика въездного туризма из других стран в регионы Северо-Западного федерального округа в 2010-2014 гг.

Таблица 1 – Число принятых иностранных туристов в регионах Северо-Западного федерального округа в 2010-2014 гг.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014
Число принятых иностранных туристов, тыс. чел.	81	90	87,4	151,9	127,3

На протяжении представленного периода наблюдалась тенденция роста объема туристического потока, в 2014 г. по сравнению с 2010 г. в абсолютном выражении поток увеличился более чем в 1,5 раза (на 57 %).

При этом динамика количества коллективных средств размещения в 2010-2014 гг. свидетельствует о незначительном ежегодном приросте данного показателя (табл. 2). Таким образом, одной из первоочередных задач по улучшению туристической привлекательности исследуемых регионов является увеличение количества мест размещения и улучшение качества предоставляемых услуг по проживанию для иностранных туристов.

При анализе деятельности санаторно-курортных организаций выяснилось, что на одну санаторно-курортную организаций приходится в среднем 2,6 тысяч человек, в 2014 году – 2,9 тысяч человек, что на 450 человек больше, чем в 2010 году. Но, численность лечившихся и отдохнувших уменьшается, так к 2014 году численность сократилась по сравнению с 2012 годом на 23 тыс. чел. Главным фактором является уменьшение ко-

Таблица 2 – Число коллективных средств размещения в 2010–2014 гг. в регионах Северо-Западного федерального округа

Годы	2010	2011	2012	2013	2014
Число коллективных средств размещения, единиц	1454	1532	1561	1504	1556

личества санаторно-курортных организаций и койко-мест в них, о чем свидетельствуют данные табл.3. В 2014 г. относительно 2010 г. сокращение в среднем составило 5%, от года к году – 3%.

Таблица 3 – Число санаторно-курортных организаций в 2010–2014 гг. в регионах Северо-Западного федерального округа

Годы	2010	2011	2012	2013	2014
Число санаторно-курортных организаций, единиц	160	157	151	152	143

Высокий интерес туристов к культурному наследию (от 50 до 70%) в общем туристском потоке является положительным фактором для увеличения туристского потока в регион. Регионами с высокой долей культурно-познавательного туризма являются город

Санкт-Петербург и Ленинградская область, Вологодская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Калининградская области, на территории которых насчитывается 4 памятника Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО. Другая зависимость проявляется в том, что регионы с низкой долей культурно-познавательного туризма (от 10 до 20%) – Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская и Мурманская области имеют высокие выездные туристские потоки по территории Российской Федерации и за ее пределы с культурно-познавательной целью. Результаты исследования подтверждаются и статистическими данными о посещении музеев и театров в субъектах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации [2].

Таким образом, проведенное исследование подтверждает наличие богатого ресурсного потенциала, реализация которого позволит сделать туристскую отрасль драйвером дальнейшего развития экономики в представленных регионах. ■

Библиографический список:

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (Дата обращения: 20 сентября 2016 г.)
2. Колпащикова Т.Ю. Развитие туристско-рекреационного потенциала в Северо-Западном федеральном округе // Журнал правовых и экономических исследований. - 2011. – С.34-38.

Банковское кредитование реального сектора экономики

Батыр Хальярович ТОРАБАЕВ

аспирант департамента финансовых рынков и банков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В современном мире немаловажную роль в становлении и развитии социально-ориентированной рыночной экономики отводят предприятиям реального сектора экономики. Они составляют существенную часть массовой субъектной базы цивилизованного рыночного хозяйства и являются неотъемлемым элементом конкурентного механизма.

В условиях модернизации рыночных отношений интенсивное развитие реального сектора экономики может быть представлено в виде, пожалуй, единственного источника реструктуризации общества, обеспечивающего ориентирование основных участников экономических и социальных процессов на объективное участие в функционировании рыночного механизма. Высокая степень зависимости от государства - характерная особенность предприятий реального сектора экономики, особенно в сфере обеспечения безопасности в условиях глобальной экономики.

Далее подробно остановимся на определении реальный сектор экономики и рассмотрим его основные отраслевые комплексы.

«Реальный сектор экономики (англ. real production sector) - сектор, в котором создается валовой внутренний продукт. Включает промышленное производство, состоящее из предприятий добывающей и перерабатывающих отраслей промышленности, сельское хозяйство, сферу оказания промышленных, бытовых и прочих услуг».¹

Таким образом, реальный сектор экономики - это основополагающий элемент экономической системы, так как рост его негативных тенденций, невысокая конкурентоспособность, а также рассогласованность интересов с банковским сектором, в целом затрудняют

динамичное развитие экономики. На данный момент существует острая необходимость в кредитовании предприятий реального сектора экономики коммерческими банками, в силу того, что от эффективности его работы в плане перспективы роста и увеличения конкурентоспособности, напрямую зависит экономическая стабильность национальных экономик.

Реальный сектор экономики представляет собой некую совокупность отраслей экономики, занимающихся производством материальных и нематериальных товаров и услуг, кроме финансово-кредитных и биржевых операций, поскольку они имеют непосредственное отношение к финансовому сектору экономики.

В практике изучения национальной экономики реальный сектор экономики подразделяется на отраслевые комплексы и укрупненные отрасли. Ниже представлен один из распространенных вариантов классификации: аграрно-промышленный комплекс (АПК); топливно-энергетический комплекс (ТЭК); металлургический комплекс; химический комплекс; лесопромышленный комплекс; машиностроительный комплекс; оборонно-промышленный комплекс (ОПК); легкая промышленность; строительный комплекс; транспортный комплекс; связь и телекоммуникации; торговля и общественное питание, гостиницы и бытовое обслуживание.²

Допустим и более упрощенный вариант деления реального сектора: сельское хозяйство, промышленность (добывающая и обрабатывающая), строительство, транспорт и связь, торговля. К данной классификации прибегают, в основном, при слабости национальной статистики или при небольших размерах национальной экономики. Агропромышленный комплекс (АПК) включает

¹ Реальный сектор экономики // http://finance_loan.academic.ru: Финансово-кредитный энциклопедический словарь. - 2002. - URL: http://finance_loan.academic.ru/1487/%D0%A0%D0%95%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%A1%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%9E%D0%A0_%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%9A%D0%98 (дата обращения: 15.09.2016)

² Миронов М. Г., Васильева Н. А., Матеуш Т. А // Экономика предприятий: конспект лекций // <http://www.tinlib.ru>: tinlib.ru - онлайн библиотека. - URL: http://www.tinlib.ru/delovaja_literatura/yeconomika_predprijatija_konspekt_lekcii/p2.php (дата обращения: 15.09.2016)

в себя: сельское хозяйство; отрасли, направленные на поставку материальных ресурсов для сельского хозяйства (сельскохозяйственное и тракторное машиностроение, производство удобрений и различных химических, предназначенных для сельскохозяйственных культур); отрасли, занимающиеся переработкой сельхозпродукции (первичная переработка сельхозсырья для легкой промышленности и пищевкусовая промышленность); инфраструктурные виды деятельности, профилирующие на обслуживании сельского хозяйства (начиная от заготовки, транспортировки, хранения и вплоть до торговли сельхозпродукцией).

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) состоит из электроэнергетики и топливной промышленности, включающей добычу угля, торфа, нефти и газа.

Анализирование ТЭК страны предполагает подробное изучение баланса производства электростанциями электроэнергии и баланса энергоресурсов. Первый баланс дает четкое представление того, как производство электроэнергии распределяется по конкретным видам электростанций (ГЭС, ТЭС, АЭС).

Металлургический комплекс, как правило, охватывает черную и цветную металлургию страны.

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) не имеет отдельные виды и подвиды экономической деятельности, что значительно затрудняет выделение военной продукции из гражданской. Вследствие того, что ОПК развит в немногих странах, при анализе реального сектора его часто опускают.

Легкая промышленность в первую очередь представлена производством тканей (текстильное производство), одежды, обуви, кожи и кожаных изделий.

Строительный комплекс охватывает не только строительство (новое и ремонт), но и промышленность стройматериалов. Достаточно часто можно встретить деление строительства на промышленное, гражданское (здание под офис) и жилищное.

Транспортный комплекс (транспорт) традиционно подразделяется на железнодорожный, автомобильный, авиационный, морской, речной, трубопроводный транспорт.

Связь и телекоммуникации (отраслевой комплекс) имеет охват различных видов хозяйственной деятельности, прежде всего существующих на базе почты, телефонии и интернета.

Наука и научное обслуживание включены в вид экономической деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» в качестве подвида.

Торговля и общественное питание, гостиницы и бытовое обслуживание как ме-

жотраслевой комплекс занимает достаточно весомое место в развитых странах, но в ряде стран постсоветского пространства его значение значительно увеличивается.

Отдых и развлечения, культура и спорт как комплекс охватывают широкий круг отраслей, включая туризм.¹

Коммерческие банки в настоящее время целенаправленно и последовательно становятся полноценными финансовыми посредниками, которые перераспределяют средства в реальный сектор экономики. Становление данного явления происходит на фоне нерешенных проблем, связанных с недостаточной капитализацией, преобладанием «коротких» и неустойчивых пассивов, высоким уровнем кредитного риска. Разрешение возникших проблем во многом зависит от законодательной и исполнительной власти.

Повышение уровня капитализации российских коммерческих банков вполне возможно за счет привлечения дополнительных источников, например, применение средств институциональных инвесторов.

Не мене важным источником повышения капитализации российских коммерческих банков являются остатки средств на счетах региональных бюджетов. Наблюдение за использованием и распоряжением бюджетными средствами, согласно Бюджетному кодексу РФ, полностью возлагается на Федеральное казначейство и региональные казначейства субъектов Федерации.

Решение проблемы существенных кредитных рисков поможет расширить объемы кредитования предприятий реального сектора экономики. Главным определяющим фактором высокого уровня рисков при кредитовании является неполноценная платежеспособность предприятий, а также «двойная» бухгалтерия, которую ведут предприятия, тем самым, не позволяя банку четко оценить их общую финансовую картину и правильно рассчитать степень кредитного риска. Необходимо отметить, что техническое оснащение промышленных предприятий, также может препятствовать стабильному производству конкурентоспособной продукции, успешная реализация которой могла бы помочь вернуть ссуду. Банки вынуждены снижать свои требования к заемщику из-за ужесточенной конкуренции, существующей на кредитном рынке, что, безусловно, оказывает негативное влияние на качество кредитного портфеля. Согласно оценкам специалистов, в области банковского кредитования, 20 - 60% кредитов становятся «плохими».

Таким образом, если первичная инфор-

¹ Реальный сектор экономики России // <http://www.grandars.ru>: Grandars.ru – Энциклопедия экономиста. – URL: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/realnyy-sektor-ekonomiki.html> (дата обращения: 15.09.2016)

мация будет недостаточно полной, то даже самая совершенная методика анализа заемщика или оценка рисков не гарантирует надежных и правильных результатов.

Достаточно актуальная тема для России – это создание кредитных бюро. Однако здесь можно столкнуться с такими трудностями, как: высокие затраты на сбор информации; законодательные ограничения; нежелание крупных кредитных организаций выдавать сведения о клиентах, которые могут послужить важной информацией для конкурентного преимущества.

Отсюда следует, что кредитные отношения коммерческих банков с реальным сектором экономики зависят не только от государственной политики, но и от общих усилий коммерческих банков и предприятий-заемщиков. Развитию данных отношений может способствовать совокупность действий, направленных на: создание коммерческими банками совершенной законодательной базы организации кредитования предприятий; снижение кредитных рисков; повышение уровня капитализации и формирование долгосрочной ресурсной базы.

Перспективы развития кредитования, на наш взгляд, определяются решением следующих задач: 1) коммерческим банкам необходимо осуществлять выдачу кредитов предприятиям реального сектора экономики нацеленных на производство и выпуск экспортоориентированной и импортозамещающей продукции; 2) совершенствование государственной денежно-кредитной политики; 3) совершенствование методики анализа хозяйственной деятельности предприятий; 4) совершенствование методики оценки и управления кредитным риском; 5) создание гибкого залогового механизма; 6) развитие информационной инфраструктуры кредитного рынка.

Можно также предложить коммерческим банкам создать фонд льготного кредитования предприятий реального сектора экономики, с обязательным отчислением в него средств в размере от 3 до 5% от ежемесячной прибыли банка. Далее, за счёт средств фонда, осуществлять выдачу целевых кредитов, реальному сектору экономики, под процентную ставку не превышающей ключевой ставки Банка России.

Библиографический список:

Печатные издания

1. Деньги и банки: энциклопедический словарь. – М.: АО «Центр социально-экономических исследований и информации СЭИ», 1994. – 464с.
2. Лаврушин, О.И. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования / О.И. Лаврушин. – М: КНО-РУС, 2012. – 272с.
3. Финансово – экономический энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168с.
4. Рыбин, В.П. Взаимодействие предприятий и банков: организационно – экономический аспект / В.П. Рыбин, М.И. Беркович. – Кострома: Издательство: КГТУ, 2003. – 160с.
5. Сергиенко, Я.В. Финансовый и реальный сектор / Я.В. Сергиенко. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 384с.

Интернет-ресурсы

1. Миронов М. Г., Васильева Н. А., Матеуш Т. А // Экономика предприятий: конспект лекций // <http://www.tinlib.ru: tinlib.ru> – онлайн библиотека. – URL: http://www.tinlib.ru/delovaja_literatura/ekonomika_predpriyatija_konspekt_lekcii/p2.php (дата обращения: 15.09.2016)
2. Реальный сектор экономики // http://finance_loan.academic.ru: Финансово-кредитный энциклопедический словарь. – 2002. – URL: http://finance_loan.academic.ru/1487/%D0%A0%D0%95%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%A1%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%9E%D0%A0_%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%A%D0%98 (дата обращения: 15.09.2016)
3. Реальный сектор экономики России // <http://www.grandars.ru>: Grandars.ru – Энциклопедия экономиста. – URL: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/realnyy-sektor-ekonomiki.html> (дата обращения: 15.09.2016)

Некоторые проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов

Екатерина Андреевна КИСЛЯКОВА

магистрант

Волго-Вятский институт (филиал) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

На сегодняшний день процедура проведения антикоррупционной экспертизы далеко не идеальна. Существует ряд проблем, связанных с проведением антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, которые требуют немедленного разрешения.

Во-первых, антикоррупционная экспертиза проводится только в отношении нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, тем самым оставляя без внимания нормативный договор, который заключается между органами государственной власти и органами местного самоуправления. А ведь вероятность содержания в них коррупциогенных факторов достаточно велика, поскольку реализация данных договоров (соглашений), как правило, влечет за собой необходимость осуществления соответствующих бюджетных расходов либо касается имущественных прав публично-правовых субъектов. В связи с этим необходимо распространить действие норм о проведении обязательной антикоррупционной экспертизы в отношении нормативных договоров и их проектов.

Во-вторых, это проблемы, возникающие при проведении внутренних антикоррупционных экспертиз. Так, эксперты, являющиеся работниками соответствующего органа власти, могут быть связаны мнением или настойчивым желанием своего работодателя по закреплению в нормативном правовом акте совершенно конкретных норм права, в том числе не отвечающих требованиям коррупционной безопасности. В этом случае они могут «не замечать» содержащиеся в нормативных правовых актах и их проектах коррупциогенные факторы.

Существует мнение о том, что внутренняя экспертиза не может быть независимой. Речь в данном случае идет о признаке независимости экспертизы как об объективном, беспристрастном проведении исследования, а не о виде экспертизы. Считается, что ве-

домственные отношения между начальником и подчиненным позволяют "регулировать" коррупциогенность нормы в зависимости от желания сторон.¹ Свое мнение по этому поводу высказал А.В. Нестеров, отметив, что "в рамках данной гипотезы стали появляться мнения, что должна быть независимая экспертиза, в отличие от ведомственной экспертизы, якобы зависимой от ведомственных начальников".²

Институт независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов для России является новым и требующим осмысления. Несмотря на непродолжительный период действия, институт независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов показал себя как действенный механизм сдерживания коррупции.

Необходимо постоянно повышать профессиональный уровень независимых экспертов. От этого зависит качество экспертизы, а значит и качество самих нормативных правовых актов. В связи с этим возникает вопрос: Кто будет финансировать обучение независимых экспертов? По мнению Е.В. Каменской и А.А. Рождествиной, представляется разумным, если данную обязанность возьмет на себя государство, ведь независимый эксперт и так осуществляет свою деятельность на безвозмездной основе, а при необходимости еще и платить за обучение интерес к данной деятельности практически сойдет на нет.³

Еще одной проблемой является выявление юридико-лингвистической неопределен-

¹ Бахтина М.С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры РФ // Административное и муниципальное право. 2015. N 2. С. 209 - 214.

² Нестеров А.В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2009. N 2.

³ Каменская Е.В., Рождествина А.А. Антикоррупционная независимая экспертиза: Научно-практическое пособие // СПС «Гарант». 2010.

ности при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Юри-дико-лингвистическая неопределенность как коррупциогенный фактор современного российского правотворческого процесса явление достаточно распространенное и требует пристального внимания при разработке нормативных правовых актов различного уровня.

Для повышения эффективности анти-коррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в современной российской

правотворческой деятельности целесоо-бразно разработать новое направление экс-пертной деятельности – антикоррупционная юри-дико-лингвистическая экспертиза.

Таким образом, рассмотренные проблемы, связанные с проведением антикоррупци-онной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, свидетельствуют о том, что в насто-ящее время существует необходимость для внесения изменений в законодательство Российской Федерации, законодательство субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.■

Библиографический список:

1. Бахтина М.С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры РФ // *Административное и муниципальное право*. 2015. N 2. С. 209 - 214.
2. Нестеров А.В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // *Безопасность бизнеса*. 2009. N 2.
3. Каменская Е.В., Рождествина А.А. Антикоррупционная независимая экспертиза: Научно-практическое пособие // СПС «Гарант». 2010.

Хлыстовский элемент и сектантство в творчестве Н.А. Клюева

Антон Анатольевич ЛЫСОВ

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Аннотация. В статье рассматривается хлыстовский элемент в творчестве Николая Клюева. Этот элемент является частью ереси, существовавшей на Руси и отразившейся в клюевской поэтике. В ходе исследования затрагиваются также другие нетрадиционные образы, встречающиеся в текстах поэта. Как выяснилось, оба элемента – хлыстовское вместе с другой нетрадиционной образностью представляют единый сектантский комплекс. Выявленное наблюдение позволило объяснить место и роль хлыстовского элемента в художественной системе клюевского творчества как целостного явления.

Ключевые слова: традиционное христианство, старообрядчество, православие, хлыстовщина, сектантство, хлысты, нетрадиционный элемент, зачатие, непристойная образность.

Abstract. The article is concerned with considering khlystal element in the creative work of N.A. Kluyev. This element is a part of heresy existing in Russia and reflected in Kluyev's poetics. Other untraditional images happened to be in the texts of the poet are also covered in the course of the investigation. Both elements – khlystal together with other untraditional imagery turned out to represent one sectarian complex. The revealed observation allowed to explain place and role khlystal element occupies and plays in the imaginative system of Kluyev's creative work as a single and undivided phenomenon.

Key words: traditional Christianity, Old Belief, orthodoxy, khlystics, sectarianism, khlysts, untraditional element, conception, obscene imagery.

Немаловажной составляющей творчества Клюева, по наблюдениям исследователей, является хлыстовская традиция. Действительно, ряд произведений поэта перекликается с теми или иными хлыстовскими образами и мотивами. В связи с этим, такие, например, исследователи, как Э. Райс, Н. Солнцева, А.

Эткинд, видят в Клюеве хлыста, обуславливая ценность его поэзии именно сектантством. Между тем данные клюеведения в целом убеждают в безусловной приверженности поэта исключительно старообрядческим, а шире – православным идеалам и ценностям. Задача статьи – объяснить наличие хлыстовского элемента и связанных с хлыстовщиной других нетрадиционных элементов в творчестве Клюева.

Как известно, главное в учении хлыстов основано на представлениях, что Христом может стать каждый. Радельные практики хлыстов, способствующие превращению в пророков и пророчиц, христов и богородиц, сопровождаются выраженной чувственностью, экстатическими состояниями, а также обожением плотского, телесного начала.

Хлыстовский элемент в творчестве Клюева, с одной стороны, обнаруживает, как и в оригинальном сектантстве, непосредственные представления о возможности стать Христом обретенным, развиваясь в мотив зачатия поэта-Христа, с другой стороны, может, наоборот, переосмысливаться в традиционный христианский образ. Последнее характерно для более-менее ранних произведений поэта, первое – для дальнейшего его творчества.

Прежде всего, опираясь на данные клюеведения, необходимо указать соответствующие произведения поэта.

Как показала исследовательница Л.А. Киселева, уже в самом начале клюевского цикла «Песни из Заонежья» в стихотворении «Ах, вы цветики, цветы лазоревы...» (1913) дешифруется хлыстовский элемент. Во-первых, это зачинный образ цветов лазоревых, которым суждено погибнуть от бесчестья – лютого мороза. Этот мотив характерен для скопческих духовных песен. Л.А. Киселева пишет: «Клюевской аллегории "Как на вас, цветы, лют мороз падет... Сгубит зябелъ цвет, корень выстудит!" – находим многочисленные соответствия в скопческих песнях ("Под высоким небом... / вырастали

алы цветики»; «Наступила пора, время лютное, / Холодное, морозное»; «Призблекли в саду лазоревы цветы»)» [6, с. 45]. Во-вторых, в начальном стихотворении цикла «Песни из Заонежья» упоминается Кострома, которая, по представлениям скопцов, не что иное, как Иерусалим-град – место, откуда явился господь Саваоф Данила Филиппович: «оттого и поется в одной из сектантских песен: "Славен город Кострома, / Верховная сторона..."» [6, с. 45]. Более того, исследовательница считает, что сектантский мистический «мотив духовного выбора» [6, с. 45], заданный в 1-м стихотворении «Ах, вы цветики, цветы лазоревы...», «пронизывает и объединяет все произведения цикла» [6, с. 46].

В связи с хлыстовским элементом дешифруется в цикле и мотив зачатия. По свидетельству Л.А. Киселевой, «начало 23-й песни <...>, "Сизый голубь", и заставочным образом, и сюжетикой повторяет духовный стих, записанный от соловецких скопцов <...>» [6, с. 46]. Заметим также, что стихотворение «Сизый голубь» (1912), начатое хлыстовским элементом, заканчивается намеком именно на зачатие: «На лежанке пуховик – / Запрокинуть девий лик, / С перелету на груди / Птичьим пылом изойти» [8, с. 66]. Только этот мотив здесь предстает очень иносказательно, не содержит натуралистических подробностей, элемента телесного низа. То же замечает и исследовательница Л.А. Киселева: «допустима иносказательная трактовка соединения "голубя" и "девицы"» [6, с. 52]. Само зачатие в «Сизом голубе» осмысливается, скорее, как вариант соединения с Духом Божиим. Л.А. Киселева справедливо подчеркивает: «Поэт сознательно прибегает к "вариативности", чтобы "обнаружить максимум возможностей, скрытых в традиции"» [6, с. 47]. При этом, надо отметить, раскрывается внутренний мир героини, ее несовершенное человеческое представление о соединении с Христом. В этом отношении обнаруживается близость хлыстовщины с католицизмом и католическими святыми – Анжелой Блаженной, Терезой Авильской и др., специфическое подвижничество которых основано на эротических фантазиях о соединении с Христом как сладострастным супругом.

Все это показывает, что мотив зачатия в творчестве Ключева имеет непосредственное отношение к хлыстовской традиции, обусловлен ею. Не случайно в содержащем хлыстовский элемент цикле «Песни из Заонежья» угадываются аллюзии на русский эротический фольклор, на те его произведения, в которых звучит мотив койтуса, т.е. телесного зачатия.

Так, в контексте 5-й песни «На малиновом кусту...» (1912) цикла «Песни из Заонежья»

заявлена «тема "беззаконной" любви и внебрачного ребенка» [6, с. 48].

Однако уже в 4-й песне «Я сгорела, молоденька, без огня...» (1914) выявляется общее с фольклорной эротической песней «Вот как нынче мужья были...». Ключевский образ притесняемой молодой жены [8, с. 49] созвучен с фольклорным образом неверной жены [14, с. 63] (из-за ненормативной лексики цитировать фольклорные примеры мы не будем, ограничимся лишь отсылкой к источнику).

21-я песня «Не под елью белый мох...» цикла «Песни из Заонежья» построена на основе мотива наказания тещи-воровки. Этот мотив прослеживается в фольклорной эротической песне «Ой, был я молодец...» [14, с. 58-59]. Этот же мотив составляет две фольклорные эротические песни под общим названием «Посадил дед репку...» [13, с. 122-123]. В трех названных фольклорных песнях мотив наказания тещи-воровки изображен как мотив койтуса.

25-я песня «На селе четыре жителя...» (1914) цикла «Песни из Заонежья» созвучна с фольклорной эротической песней «Водовоз». Мотив обеих песен связан с образом девушки, которую не устраивает никто среди многих женихов [8, с. 68] или парней [13, с. 128]. Причем этот мотив в тексте Ключева узнается как мотив выбора жениха, а в фольклорной эротической песне звучит как мотив койтуса.

Таким образом, «Песни из Заонежья» имеют связь с рядом песен эротического фольклора. Тем не менее низменный мотив плотского зачатия в «Песнях из Заонежья» трансформирован, как и весь хлыстовский элемент, в традиционный христианский контекст.

Лирический герой, «Миколашка», введенный через хлыстовскую аллюзию в первом стихотворении «Ах вы, цветики, цветы лазоревы...» цикла «Песни из Заонежья», казалось бы, обречен стать хлыстовским христом. Однако такого обращения в «Песнях из Заонежья» не происходит. Наоборот, к концу цикла четко изображено традиционное христианское, православное преображение героя.

В последнем стихотворении «Прославление милостыни» (1914) цикла «Песни из Заонежья», как прокомментировала исследовательница Л.А. Киселева, «"Миколашка-питух" преображается в "у-богого Пафнутьюшку", насельника словесного рая» [6, с. 55]. При этом предшествующее стихотворение «Стих о праведной душе» (1914) акцентирует важность покаяния и обличает смертные грехи гордыню, жадность, чревоугодие, которые способны погубить даже праведную душу, живущую в строжайшей аскезе [8, с. 69-70].

Точно так же в других ранних произведениях Клюева прослеживается, как под влиянием евхаристического замысла вытесняется, упорядочивается хлыстовский элемент.

Так, некоторые произведения Клюева 1910-1912 годов обнаруживают сектантскую основу. Такие тексты, как «Он придет! Он придет! И содрогнутся горы...» (1912), «Песнь похода» (1912), Рональд Вроон справедливо называет «переработками известных сектантских гимнов» [3]. Хлыстовскими, как показал Р. Вроон, являются и «стихотворения "Я был прекрасен и крылат..."» (1910, 1911), «Святая быть» (1912), в которых получило отражение учение хлыстов о предсуществовании душ» [3]. Скрытый хлыстовский подтекст обнаруживают и другие клюевские произведения 1910-1912 годов: «Брачная песня» (1910, 1911), «Отвергнув мир, врагов простя...» (1910, 1913), «Усладный стих» (1912), «О, поспешите, братья, к нам...» (1912), «Полуношница» (1912), «Песнь утешения» (1912), «Радельные песни» (1912). В названных текстах акцентирован мотив братства: «Белому брату / Хлеб и вино новое / Уготованы <...> / Ты узнай меня, братец <...>» («Брачная песня»); «Чтоб не стремил на брата брат / Враждою вспыхнувшие взгляды» («Я был прекрасен крылат...») [9, с. 135]; «Солетали ко мне други-воины / С братолюбным увесом да ласкою, <...> / Всем по духу брат» («Святая быть») [9, с. 169-179]; «Собрат букашке многоокой» («Отвергнув мир, врагов простя...») [9, с. 136]; «Где ветер-братик нас в уста целует, <...> / Соберемся-ка мы, други-братолюбцы, <...> / Да еще мы, братики, вспомним» («Усладный стих») [9, с. 154-155]; «Собирайтесь-ка, други, в Церковь Божию, / Пречудную, пресвятейшую! / Собираячись, други, поразмыслите <...>» («Полуношница») [9, с. 159]; «Что вы, други, приуныли, <...> / Что, собратья, приуныли» («Песнь утешения») [9, с. 175-176]; «Ах вы, други – полюбовные собратья, <...> / Укрепитесь, собратья, хлебом-солью» («Радельные песни») [9, с. 177], «Ныне, други, сочетался с братом брат» («Радельные песни») [9, с. 178]. Здесь вместе с Р. Врооном необходимо отметить «последовательность, с какой лирический герой Клюева и те, от чьего имени он выступает, идентифицируются с "избранными братьями"» [3].

Эти произведения вошли в сборник «Братские песни» и были написаны Клюевым, когда он являлся членом «голгофских христиан», по мнению Р. Вроона, – «основанной Ионой Брехничевым группы неосимволистов» [3]. К.М. Азадовский, в свою очередь, видит у истоков «голгофских христиан» священника Михаила, неверно называя его старообрядческим: «помимо Брехничева, старооб-

рядческий епископ Михаил, писатель В.П. Свенцицкий и некоторые другие лица <...> пытаются <...> создать общину "голгофских христиан". Задуманная епископом Михаилом, эта община формировалась им и его сподвижниками» [1, с. 65].

К.М. Азадовский пишет: «Своим проповедям о "новой земле" и "новом хлебе" "голгофские христиане" придавали в 1910-1912 годах непомерное значение. С конца 1910 года в Москве выходит в свет журнал-ежедельник "Новая земля" – их главный и единственный печатный орган» [1, с. 65]. Как установил К.М. Азадовский, «Период тесного сотрудничества Клюева с "Новой землей" охватывает два года: 1911 и 1912» [1, с. 68]. Говоря о возвеличивании Клюева Брехничевым и голгофскими христианами, К.М. Азадовский делает наблюдение об отрицательном отношении Клюева к голгофским христианам: «И все же на первом месте для Клюева стояла поэзия; поэтому уже в 1911-1912 годах он воспринимал своих апологетов из "Новой земли" с известным недоверием» [1, с. 84.]. Исследователь пытается убедить, что отрицательное восприятие Клюевым голгофских христиан объясняется поэзией. Однако дело тут, скорее всего, в старообрядческом мировоззрении поэта, чьи песни направлены на борьбу с сектантством.

Нельзя согласиться с исследовательницей Н.М. Солнцевой, которая мотивирует разрыв Клюева с «голгофскими христианами» следующим образом: «Выступив под голгофским знаменем, Клюев не изменил себе, своему гордому хлыстовскому сознанию. <...> Есть в святоотеческой литературе понятие прелести. На какое-то время Клюев было поддавался этой прелести, прельстился, слукавил, как-то не шли ему наряды пророка голгофского братства, пророка объединения партии. Уж больно он самовит» [15]. Общеизвестно, однако, что у Клюева-то было как раз именно старообрядческое, а не сектантское, сознание. Например, А.И. Михайлов выделяет уникальную особенность Клюева: «Образ Аввакума проходит через всю его поэзию, к нему он обращается и в своих литературных размышлениях <...>. Аввакумовское слово входит в сознание поэта уже с самого раннего детства вместе с постижением грамоты: "Учился – в избе по огненным письмам Аввакума". Собственную "автобиографию" Клюев создавал, несомненно, оглядываясь на "Житие" своего кумира» [12].

«Голгофские христиане» же, наоборот, никакого отношения к старообрядчеству не имели: родословная Валентина Павловича Свенцицкого связана с католиками, отец Михаил Семенов – христианин-социалист и потомок евреев, перешедших из иудаизма в

православие, а Иона Пантелеймонович Брихничёв был идейным учеником отца Михаила. Деятельность «голгофских христиан» носила революционный характер. Старообрядчество же стремилось к возрождению старой допетровской Руси, исконно русских традиций и было нацелено не на подрыв государства, а на его укрепление, вместе с тем характеризовалось бережным отношением к церковным святыням. В этом и заключался корень разногласий Ключева с И.П. Брихничёвым. «Голгофские христиане», поняв, что Ключев в своих стихах не разделяет сектантские идеи, а подавляет их евхаристическим замыслом, разорвали отношения с ним как с врагом общего дела.

Очень показательно, например, что В.П. Свенцицкий, еще до разрыва с Ключевым, написал хвалебную статью о его «Братских песнях» как о якобы пророческом гимне Голгофе. Но в этой похвале важно другое, на что обращает внимание К.М. Азадовский: «Н. Гумилев в своей рецензии на "Братские песни" точно заметил, что статья Свенцицкого "грешит именно сектантской узостью и бездоказательностью"» [1, с. 85].

Вульгарные сектантские представления в раннем творчестве Ключева нивелируются христианским элементом. В этих ключевских текстах христианское литургическое начало довлеет над хлыстовским и подчиняет его. Например, «Усладный стих» (1912), казалось бы отчетливо скопческое стихотворение, выражает, однако, чисто христианское, а не хлыстовское понимание природы Христа: «Да еще мы, братики, вспомним, / <...> Как рыбачили в водах Геннисарета: / Где Ты, – Альфа и Омега, Отче Света? // Свет явился, рек нам: "Мир вам, други!" / Мы оставили мережи и лачуги / И пошли вослед Любви-Света, / Воссиявшего земле от Назарета» [9, с. 155].

То же и в стихотворениях «Брачная песня» (1910, 1911) и «Святая быль» (1912), в которых старообрядческое вытесняет хлыстовское. В обоих стихотворениях заявлен мотив казни. Лирический герой при этом обращается к божественному небесному началу – Христу («Брачная песня») и ангелам («Святая быль»). Слова лирического героя стихотворения «Брачная песня» напоминают заклинание-молитву: «Божий Сын, / Невидимый Учитель, / Изведи из мира тьмы наружной / Человека – брата своего!» [9, с. 134]. Эти строки стихотворения восходят к псалтыри, имеют ветхозаветную основу: «Выведи из темницы душу мою, чтобы мне славить имя Твое. Вокруг меня соберутся праведные, когда Ты явишь мне благодеяние» (Псалтирь, 141:7) [2, с. 593]. Казнь, перед или во время которой исполняется 7-ой стих 141-ого псал-

ма царя Давида, связана именно с образом старообрядцев. Это отчетливо явствует из романа П.В. Мельникова-Печерского «В лесах»: «Ангелы божии в небесах возликовали, егда воню благоухания сожигаемых обоняли и песнь преподобных во временном сего мира огне слышали "Изведи из темницы душу мою, мене ждут праведницы" – вот что пели во пламени христовы исповедники» [10, с. 210].

Следовательно, хлыстовский элемент, сектантство в ключевских текстах 1910-1912 годов непосредственно подвергаются литургическому переосмыслению.

Далее необходимо отметить хлыстовско-скопческие стихотворения Ключева более позднего времени. Исследователь Р. Вроон вместе со стихотворениями 1910-1912 годов «Я был прекрасен и крылат...», «Он придет! Он придет! И содрогнутся горы...», «Песнь похода», «Святая быль» помещает и скопческие стихотворения периода 1916-1918 годов «О, скопчество – венец, золотоглавый град...», «Два юноши ко мне пришли...» [3]. Исследователь эти стихотворения верно причисляет к одной группе сектантских текстов. Однако он не проводит различия между этими стихотворениями, составляющими единую сектантскую группу, но написанными в разное время. Те, что написаны в 1910-1912 годы, обнаруживают вытесненность, упорядоченность хлыстовского низменного элемента литургическим элементом или евхаристическим замыслом. Те же, что написаны немного позднее, в период начиная с 1916 года, такой упорядоченности и евхаристической переосмысленности не обнаруживают. Напротив, в них идея телесного низа, вульгарная сектантская основа, эксплицирована и присутствует наряду с евхаристической образностью и евхаристической символикой.

Как известно, 1910-1912 годы – это мирное время в истории России. 1914-1918 годы – это первая мировая война, которая вызвала революцию и перешла в войну гражданскую 1918-1922 годов. Очевидно, что весь сектантский комплекс эксплицируется в ключевских текстах в эту переломную эпоху. Тем самым творчество Ключева отражает действительность, трагический период распада православного русского государства.

Сама сектантская идея о возможности стать Христом активно разворачивается в ключевском тексте этого трагического периода. Вульгарные низменные образы как непосредственная часть мотива зачатия предстают в эксплицированном виде рядом с евхаристическими символами.

В стихотворении «О, скопчество – венец, золотоглавый град ...» (между 1916 и 1918) говорится о вонзании Оспой и Колтуном кола в богоневестный зад Вселенной Матери и

усладной чаще, о колдунье-Страсти и владыке Блуде: «Где дятел-Маета долбит народов ствол / И Оспа с Колтуном навастривают кол, / Чтобы вонзить его в богоневестный зад / Вселенной Матери и чаще всех услад! // <...> Когда безудный муж, как отблеск маргарит, / Стокрылых сыновей и ангелов родит! / Когда колдунью-Страсть с владыкою-Блудом / Мы в воз потерь и бед одрами запряжем» [9, с. 333]. В стихотворении «Два юноши ко мне пришли...» (между 1916 и 1918) предстают следующие строки: «Орган сладчайший заиграл. / И понял я: зачну во чреве / И близнецов на свет рожу: / Любовь отдам скопца ножу, / Бессмертье ж излучу в напеве» [9, с. 324-325]. Сектантский хлыстовский элемент, как видно, полностью эксплицирован как мотив зачатия. То же в поэмах «Поддонный псалом» (1916) и «Белая повесть» (между 1916 и 1918). В «Поддонном псалме» эксплицируется хлыстовский мотив зачатия поэта-Христа: «Приложитесь ко мне, братья, / К язвам рук моих и ног: / Боль духовного зачатия / Рождеством я перемог! / Он родился – цветик алый, / Долгочаемый младень!» [9, с. 291]. Хлыстовский образ цветика алого имеет при себе эксплицированный мотив зачатия. В более же раннем цикле «Песни из Заонежья» в связи с этим скопческим образом цветика алого мотив зачатия только разгадывается, т.е. представлен имплицитно и трансформирован в традиционные христианские представления. В «Белой повести» актуализируется вульгарный низменный элемент мотива зачатия поэта-Христа: «И Тот, кто во мне по ночам / О печень рогатину точит, / Стучится в лобок, как в притон, / Где Блуд и Чума-потаскуха, – / К предвечности Солнце подвел / Для жизни в лучах белокурых, / Для зыбки в углу избяном, / Где мозг мирозданья прядется» [9, с. 305-306]. В цикле «Поэту Сергею Есенину» (1916-1918), уточнил исследователь А.И. Михайлов, возникает хлыстовское распределение ролей: Ключеву отведена роль пророка-предтечи, Есенину – Христа. Продолжением этих хлыстовских представлений цикла «Поэту Сергею Есенину» является цикл «Спас» (1916-1918). Здесь уже прямо развивается низменный телесный элемент и мотив зачатия Христа. В образе Христа угадываются непосредственные аллюзии на Есенина. Идея телесного низа, физиологические подробности коитуса, плотского зачатия перемешиваются с евхаристической символикой. Тот же мотив зачатия поэта-Христа варьируется и в поэме «Песнь о Великой Матери» (1929-1934).

Очевидно, что евхаристический элемент уже не сдерживает, не упорядочивает сектантскую образность, а традиционное христианское начало обмирщвляется. Хотя

евхаристический замысел и сохраняется в творчестве поэта, однако воздействовать на вышедшие из-под контроля разрушительные силы становится практически невозможно. Отсюда в текстах Ключева возникают причудливые сочетания евхаристической образности с похабной образностью и сатанинскими мотивами.

Исследовательница Л.А. Киселева так и пишет: «Отчаянным творческим усилием "непомерный Ключев" пытается противостоять росту энтропии, преобразовать бессмысленное "умертвие" мира в жертвенное возрождение. Многие стихотворения 1918-1921 годов представляют собой ритуальные заклинательные тексты» [5]. Причем с активизацией хлыстовского начала в творчестве Ключева появляются финно-угорские образы.

Близость, которая имеется между хлыстовскими и финно-угорскими религиозно-обрядовыми элементами, отметил еще П.И. Мельников-Печерский. Вообще исследователь очень точно указал на обрядовое родство хлыстов и нерусских народностей: «Финские кудесники и волхвы <...> поразительно сходны, с одной стороны, с современными мордовскими возатыми <...>, а с другой стороны, с христианами и пророками разных эпох – богомильскими, хлыстовскими и даже скопческими. Везде учитель, находящийся в непосредственном соотношении с божеством, и почти всегда при нем 12 апостолов, как и у истинного Христа. И у силезского лже-Христа 1507 года <...> и у Лупкина, и у Радаева, и у мордовского бога Кузьки <...> всегда 12 учеников или апостолов. Летописное сказание о волхве, говорившем, что человек создан дьяволом, отражается и в религии, например, чуваш, и в веровании богомилов, и в мнении хлыстов. Резание волхвами плеч у женщин и вынимание оттуда меду, жита и скоры, упоминаемое у Нестора, как две капли воды похожи на обряд, совершаемый и поныне у мордвы кошангородом и янбедом пред общественным моляном, и сходны с некоторыми приемами при хлыстовских радениях» [11, с. 54-55].

Безусловно, встречающиеся в творчестве Ключева финно-угорские образы – неотъемлемая часть сектантского комплекса. Нерусская образность, привнесенная в ключевский текст, отражает, как и эксплицировавшийся хлыстовский элемент, разрушение государства. При этом Ключев ставит новое явление в один ряд с такими историческими явлениями, которые имели негативные последствия для России.

В стихотворении «Не буду петь кооперацию...» (1926) отчетливо видно, против кого выступает лирический герой. Против той власти, благодаря которой поэт вынужден

называть свой напев карельским и татарским: «Не кисти Богданова-Бельского – / Полезности рыжей и саженой, / Отдам я напева карельского / Чары и звон налаженный. // И мужал я, и вырос в келии / Под брадою отца Макария, / Но испить Тицианова зелия / Нудит моя татария» [9, с. 528]. Складываясь в единый узор, казалось бы, положительные в сумме эпитеты «карельский» и «татария» несут, однако, исключительно негативный смысл, но только зашифрованный. Исследователь Юрий Дюжев очень точно подметил этот стилистический прием Клюева: «Авторская позиция зашифровывается с многократным резервом, и на поверхности видна лишь узорчатая клинопись “тайны и чуда”. Эта “орнаментальная” поэзия становится для Клюева вариантом “эзопова языка”, системой “обманных средств”, приемом шифровки свободной мысли» [4, с. 145]. Негативные эпитеты «карельский» и «татария» символизируют в действительности не клюевский напев, а то, что должен бы был прославлять Клюев своим творчеством – антирусскую власть.

Сочетание карельского и татарского встречается у Клюева и ранее, в стихотворении «Революция» (1918). Здесь эта структура предваряется важной символической заставкой:

И Некрасов, бумажный лгун, –
Бог не чуял мужицкого стога?
Лик Царя и двенадцать лун
Избяная таит икона.
Но луна, по прозванью Февраль,
Вознеслась с державной божницы –
И за далью взыграла сталь,
Заширяли красные птицы.
На престоле завыл выжлец:
«Горе, в отпрысках корень Давида!»
С вечевых новгородских крылец
В Русь сошла золотая Обида.
В ручке грамота: Воля, Земля,
На груди образок рублёвский.
И, карельскую рожь меля,
Дед учуял ладан московский. [9, с.

390]

«Лик Царя и двенадцать лун» в «избяной иконе» – это Христос и Его апостолы. Эта икона, конечно же, является литургическим мотивом, она упорядочивает, сдерживает сатанинское начало. В то же время «Царь» подразумевает и русскую православную державу. Но следующая строка показывает, как зло вырывается наружу. Потому что «луна по прозванью Февраль» – это Иуда. И то, что эта «луна» «вознеслась с державной божницы», выражает ослабление, упадок русского государства, внутри которого пробуждаются темные, выходящие из-под контроля силы. Следовательно, Христос-Царь и двенадцать лун-апостолов, один из

которых, луна-Иуда по прозванью Февраль, возносится с державной божницы, – все это представляет символический образ-заставку, которая затем раскрывается и поясняется в исторических параллелях – в связи с прошлым и настоящим России. Как с державной иконы возшла луна Февраль, точно так же «С вечевых новгородских крылец / В Русь сошла золотая Обида». «Золотая обида» – это аллюзия на монголо-татарское иго, Золотую орду. Новгородская держава ослаблена и не справилась с инородным элементом. Точно так же и Московская держава ослаблена, в результате чего возникает символический оксюморонный образ «карельской ржи».

Разрушение государствообразующего начала выражено тем, что рядом с новгородским образом помещен золотоордынский, а рядом с московским ладаном, т.е. с литургическим образом, помещен образ «окарелившейся» ржи.

Как видно, кажущиеся на первый взгляд положительными эпитеты «татарский» и «карельский» несут исключительно негативную семантику. Это как раз именно то, что Юрий Дюжев назвал «вариантом “эзопова языка”, системой “обманных средств”, приемом шифровки свободной мысли» [4, с. 145].

Появление в поэзии Клюева эпитета «карельский» по отношению к русским образам напева и ржи (в смысле родного слова) – реакция на специфическую деятельность новой власти. Как известно, 18 сентября 1922 года Олонецкая губерния, родина поэта, была включена в состав искусственного новообразования «Карельская трудовая коммуна», которая 25 июля 1923 года была преобразована уже в республику (Карельскую АССР). Никак нельзя допустить, чтобы поэт положительно воспринял начавшиеся дерусификацию и строительство национальных республик.

Таким образом, через указанные эпитеты в творчестве Клюева делается сравнение советского времени с монголо-татарским игом. Сами новые власти и их деятельность поэт расценивает как сектантские. Под понятие «сектантство» подпадает вместе с хлыстовщиной, безусловно, и вся финно-угорская, а шире – интернациональная образность. Клюев отказывается прославлять и воспевать сатанизм: то, что ему навязывают.

Этот отказ усиленно звучит, оборачиваясь проклятием, в стихотворении «Нерушимая стена» (1928): «Рогатых хозяев жизни / Хрипом ночных ветров / Приказано златоризней / Одеть в жемчуга стихов. // Ну что же? – не будет голым / Тот, кого проклял Бог, / И ведьма с мызглым подолом – / Софией Палеолог!» [9, с. 542]. Далее образ рогатых хозяев, которых приказано воспевать, предстает в образе лопарского оленьего рая, о котором

якобы пела мать Ключева: «Когда пела за прялкой мама / Про лопарский олений рай». Но такого в действительности не было. Поэт опять прибегает к Эзопову языку. Здесь подразумевается отрицание, то, что мама поэта как раз никогда такого «рая» не воспевала, что это противоестественно, это антирай. И действительно, такой «рай» далее в стихотворении сравнивается с монголо-татарским игом, пленением Руси: «То пресветлому князю Батый / Преподнес поганый кумыс, – / Полонянкой тверские хаты / Опустили ресницы вниз» [9, с. 543]. Т.е. опять возникает сочетание финно-угорского и татарского. Появившиеся в трагическое для России время в поэзии Ключева финно-угорские образы, которых у него до этого никогда не было, говоря словами Клевачкиной и Кудряшова, «воспринимаются не иначе, как шутовская саркастическая насмешка обреченного поэта над реалиями советского времени» [7].

Тем отчетливее проступает авторская позиция против сектантства, наличие которого в ключевском тексте – лишь отражение действительности, начавшейся гибели Руси. Это показано в стихотворении «Нерушимая стена» с предельной ясностью: «И рыдая о милых близях, / В заревой конопель и шелк / Душу Руси на крыльях сизых / Журавлиный возносит полк» [9, с. 543]. Сам образ нерушимой стены, которым завершается стихотворение и который послужил его названием, символизирует стойкость, твердость в вере и преданность Русской державе: «Вознесенье

Матери правя, / Мы за плугом и за стихом / Лик Оранты как образ славий / Нерушимой стеной зовем» [9, с. 543].

Эта стойкая христианская позиция и закладывается в тех ранних стихотворениях Ключева, которые исследователи называют переработками сектантских песен, когда сектантское перерабатывается в христианское.

Таким образом, проведенное исследование показало, что хлыстовский элемент в творчестве Ключева отражает действительное состояние православной России. Хлыстовские представления о возможности преобразится в Христа активно подавляются традиционным христианским контекстом ранних произведений поэта. И наоборот, дальнейшие ключевские произведения, написанные в трагический для России период войн, революционных потрясений и новой власти, не обнаруживают больше литургического переосмысления хлыстовского элемента, который, эксплицируясь как мотив зачатия поэта-Христа, усиливается появлением низменной вульгарной образности. Наряду с эксплицировавшимся хлыстовским элементом в ключевский текст проникают финно-угорские образы и интернациональная образность в целом. Все вместе – хлыстовское, низменное, финно-угорское, интернациональное в творчестве поэта составляет взаимосвязанный сектантский комплекс, отражающий объективную действительность – трагическую эпоху гибели России. ■

Библиографический список:

1. Азадовский К.М. Жизнь Николая Ключева. Документальное повествование. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2002. – 386 с.
2. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. – М.: Российское библейское общество, 2009. – 1376 с.
3. Вроон Р. Старообрядчество, сектантство и «сакральная речь» в поэзии Николая Ключева [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/klyuev/4_1_04.html.
4. Дюжев Ю.И. «Последняя песнь старообрядчества» (К 115-летию со дня рождения Николая Ключева) // Север, 1999, №9.
5. Киселева Л.А. Мифологическая семантика «мусора» в поэзии Николая Ключева [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klyuev.org.ua/academia/musor.htm>.
6. Киселева Л.А. У истоков «большого эпоса» Николая Ключева: «Песни из Заонежья» // Русская литература. – 2002. – №2.
7. Клевачкина О.А., Кудряшов И.В. Пушкинский «ключ» к поэме Н.А. Ключева «Кремль» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.klyuev.org.ua/kudryashov_klevachkina.doc.
8. Ключев Н.А. Песнослов: Стихотворения и поэмы. – Петрозаводск: Карелия, 1990. – 239 с.
9. Ключев Н.А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. – СПб.: РХГИ, 1999. – 1072 с.
10. Мельников П.И. (Андрей Печерский). В лесах: В 2 кн. – Кн. 2. – М.: Сов. Росси, 1984. – 464 с.
11. Мельников П.И. Письма о расколе // Мельников П.И. Собрание сочинений в восьми томах. – Т.8. – М.: Издательство «Правда», 1976. – 432 с. – С. 5-62.
12. Михайлов А.И. К истокам поэтического феномена Николая Ключева [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/1us/tuz/na/8.htm#22>.
13. Песни в записях второй половины XIX-XX в. (публикация А.А. Ивановой, В.Л. Кляуса и А.В. Черных) // Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки. – М.: Ладомир, 1995. – 640 с.
14. Песни, записанные П.В. Киреевским (публикация В.Л. Кляуса) // Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки. – М.: Ладомир, 1995. – 640 с.
15. Солнцева Н.М. Китежский павлин: филологическая проза. Документы. Факты. Версии. – М., 1992. – С. 5-78. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/klyuev/4_33.html.

Устная и письменная традиции в образной системе стихотворения Н.А. Клюева «У соседа дочурка с косичкой...»

Антон Анатольевич ЛЫСОВ

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Аннотация. В статье рассматривается образная система стихотворения Н. А. Клюева «У соседа дочурка с косичкой...». Особенности насыщенного метафорического языка клюевского текста делают его невосприимчивым для читательского понимания. Данное исследование полностью раскрывает все содержание сложного иносказательного стихотворения, подробно останавливаясь на его центральном мотиве сопоставления двух поэтических традиций – устной и письменной.

Ключевые слова: мотив, образ традиция, загадка, устное народное творчество, литературное творчество, олицетворение, Голгофа, inferнальная образность.

Abstract. The article is concerned with considering the imagery of N. A. Kluev's poem «Neighbor's Daughter with Plait...». The peculiarities of the saturated metaphorical language of Kluev's text make it imperceptible for reader's understanding. The given investigation reveals completely all the contents of the complicated allegorical poem, dwelling upon its central motif of putting together two different poetic traditions – oral and writing.

Key words: motif, image, tradition, riddle, folklore, literary creation, personification, Golgotha, infernal imagery.

Задача статьи – исследовать стихотворение Клюева «У соседа дочурка с косичкой...» (1921) в контексте других стихотворений поэта.

Все стихотворение строится на мотиве сопоставления живой речи и безжизненного письма. Первые две строки «У соседа дочурка с косичкой – / Голубенький цветик подснежный» [3, с. 155] представляют загадку: кто такой сосед и его дочурка, у которой косичка и которая называется «Голубенький цветик подснежный», и что они олицетворяют? Очевидно, сосед – это образ народа, а дочка с косичкой – это олицетворение народной души, живой устной речи и ее красоты. Сразу по контрасту за этими строчками возникает

образ письменного творчества самого поэта.

*Громыхает, влекомо привычкой,
Перо, словно кузов тележный.
На пути колеи, ухабы,
Недозвучья – коровьи мухи.
Стихотворные дали рябы,
И гнусавы рифмы-старухи.* [3, с. 155]

Как видно, книжность и то, что с ней связано, определяются эпитетами, выражающими уродство. Перо сравнивается с телегой и ее громыханием, сами стихи – с «недозвучьями», названными «коровьими мухами», рифмы, в свою очередь, «гнусавы». Все вместе связано с образом некоего пути, по которому движется перо-телега – символ литературного творчества.

С третьего по пятое четверостишие продолжает развиваться иносказательный образ народной души как «цветика-дочки», а также как «жены» и «родильных баб» в их противопоставленности книжности.

*Ах, усладней бы цветик-дочка,
Жена в родильных веснушках!
Свернулась гадюкою точка,
Ни зги в построчных макушках.
Громыхает перо – телега
По буквам – тряским ухабам...
Медвежья хвойная нега –
Внимать заонежским бабам.
В них вече и Вольгова домбра,
Теремов слюдяные потемки...* [3, с.

155]

Заканчивается пятое четверостишие образом соседа, названного «рыжим Фомкой»:

*Щекочет бесенок ребра
У соседа – рыжего Фомки.* [3, с. 156]

Зачинный образ соседа, как видно, появляется в стихотворении во второй раз – в конце пятого четверостишия. Шестое, последнее четверостишие как бы подытоживает образность всего стихотворения.

*Оттого и дочка с косичкой,
Перина, жена в веснушках.
Принижен гения кличкой,
Я крот в певучих гнилушках.* [3, с.

156]

Несомненно, что образ соседа до конца не разгадан. То, что под этим образом подразумевается народ и его душа, – только часть разгадки. Также в отношении книжного слова самого поэта пятое и шестое четверостишия дают новые загадочные эпитеты «бесенка», «крота» и «певучих гнилушек». Пока ясно только, что «бесенок» и «крот», наряду со встретившейся ранее «гадюкой», – это хтонические существа подземного мира. Литературное же творчество, как явствует из контекста, – адская карета, ведущая в преисподнюю к Сатане. Тогда как творчество в целом – словесное дерево, связывающее два мира – материальный и духовный. В данном стихотворении обличаются письменность, книжность, ученость как проявления зла, inferнальных сил. Поэт принимает на себя эту ученость – синоним безжизненности и мертворожденности. Отсюда он «принижен гения кличкой», т.е. гордыней – тяжким смертным грехом. Это все олицетворяет дорогу в ад. В мотиве пути в ад, куда движется лирический герой с его тяжелой ношей, узнается явная голгофская интенция – преображение через смерть и воскресение. Сам же лирический герой в таком контексте уподобляется Христу. И в этой своей тайной страсти (скрытой гордыне) стать Христом лирический герой и раскаивается в ходе стихотворения.

Прежде всего необходимо отметить, что строки «Щекочет бесенок ребра / У соседа – рыжего Фомки» [3, с. 155] – это иносказательное выражение голгофского мотива. Бесенок связан с образом лирического героя – самого поэта, оказавшегося в аду, в inferнальной стихии на своей дьявольской повозке – литературном творчестве. Народ же здесь назван «рыжим Фомкой», в его образе не случайно выделена деталь «ребра» как указание на грудь, душу, жизнь, следовательно, на звук, речь, устное живое слово. В то же время образ рыжего Фомки и его ребер – реминисценция на евангельскую притчу о Фоме неверующем: «Апостол Фома, один из учеников Иисуса, не хотел верить рассказу о воскресении Христа: "... если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю" ... Отсюда и появилось выражение Фома неверующий» [1, с. 474]. Лирический герой поэт-Христос, носитель книжности, библейских истин низвергается в ад и, по логике Святого Писания, должен воскреснуть и преобразиться. Но народ-Христос, носитель живого слова и истинной, не книжной духовности, не верит в это воскресение, поэтому иронически и обозначается как Фома.

Поэт-Христос олицетворяет «мертвую»

книгу, бумажную, а народ – Животную Книгу, Голубиную Книгу, Божественную Книгу. Именно в связи с этим Фомка как шутовское обозначение народа определяется эпитетом «рыжий», потому что именно этот эпитет у Клюева соотносится с Книгой Жизни, с осенним урожаем, с созревшим хлебным колосом, со злаком, с семенем, со спелым зерном, с хлебом, с телом Христовым и с истинным Христом, а не с книжным. На эту связь рыжего цвета с Книгой Жизни, с живым Божиим Словом недвусмысленно указывает стихотворение Клюева «Рыжее жнивье – как книга...» (1915):

*Рыжее жнивье – как книга,
Борозды – древняя вязь,
Мыслит начетчица-рига,
Светлым реченьям дивясь.
Пот трудолюбца-июля,
Сказку кряжистой избы –
Все начертала косуля*

В книге народной судьбы. [2, с. 260]

Следовательно, в стихотворении «У соседа дочурка с косичкой...» показан диалог двух культур – живой устной и мертвой письменной.

Мотив противопоставления устного слова и книжного звучит и в более раннем стихотворении Клюева «Без посохов, без злата...» (1912):

*Из нас с Садко-народом
Не сгинет ни один.
У Садко – самогуды,
Стозвонная молва;
У нас – стихи-причуды,
Заморские слова.
У Садко – цвет-призорник,
Жар-птица, синь-туман;
У нас – плакун-терновник
И кровь гвоздинных ран. [2, с. 168]*

Здесь прямо и выразительно показан образ народа с его живым языком – «цвет-призорником». Выражение «гвоздинные раны» – указание на Голгофу, мученическую смерть, относится к писателям. Начинается это стихотворение мотивом пути: «Без посохов, без злата / Мы двинулись в путь» [2, с. 167].

Образная система стихотворений «Без посохов, без злата...» и «У соседа дочурка с косичкой...» имеет очень много сходства, построена на общих мотивах: 1) противопоставление народного языка и книжного; 2) мотив пути; 3) мотив Голгофы. В стихотворении «Без посохов, без злата...» присутствует выражение «не сгинет». Следовательно, фраза «ни зги» в стихотворении «У соседа дочурка с косичкой...» – повторяющийся мотив, имеющий значение «сгинуть, пропасть, бесследно исчезнуть», подразумевающий исчезновение живой русской культуры. В

стихотворении «Без посохов, без злата...» подчеркивается мысль, что писатели не пропадут («не сгинут») благодаря «Садку-народу». Главная же мысль и основная тревога стихотворения «У соседа дочурка с косичкой...» – исчезновение самого русского народа и его духовно-материального бытия. Живое устное слово в этом стихотворении не называется прямо, а заявлено иносказательно, образами-олицетворениями (сосед и дочурка). Они представляют загадку и подчеркивают идею уязвимости, незащищенности устного живого начала.

Тем же самым иносказанием начинается еще одно сложное для восприятия стихотворение Клюева «Блузник, сапожным ножом...» (1919):

*Блузник, сапожным ножом
Раздирающий лик Мадонны, – <...>*

[2, с. 428]

Очевидно, что «Блузник» – собирательный образ народа, а «лик Мадонны» – олицетворение народной души и народного слова. Все вместе складывается в формулу «народ – его слово». Вслед за формулой появляется образ, связанный с литературной классикой, который, однако, не антагоничен, а близок народному:

*Это в тумане ночном
Достоевского крик бездонный!
И ныряет, аукает крик –
Черноперый колдующий петел...* [2, с.

428]

Все остальные образы данного клюевского текста являются продолжением зачинного и имеют соответствующее объяснение.

*Неневестной Матери лик
Предстает нерушимо светел.
Безобиден горlink-нож
В золотой коврижной потребе.
Колосится зарная рожь*

На валдайском ямщицком небе. [2, с. 428-429]

«Нерушимо светлый лик Неневестной Матери», «золотая коврижная потреба», «колосящаяся зарная рожь» – это народная душа, живое народное слово, хлеб животный. «Ямщик», так же, как и «блузник», – собирательный образ народа. Эта образность развивает формулу «народ – его слово». Далее снова варьируется образ, относящийся к литературной традиции:

*И звенит Достоевского боль
Бубенцом плакучим, поддужным...* [2,

с. 429]

В связи с этим сразу же возникает вариация формулы «народ – его слово»:

*Глядь, кабацкая русская голь,
Как Мадонна в венце жемчужном!* [2,

с. 429]

«Кабацкая русская голь» – это образ

народа, «Мадонна в венце жемчужном» – олицетворение народной души, народного слова. Эти иносказательные строки предстают не как признание, а как опровержение клеветы о народном невежестве и темноте. Автор проводит мысль, что русский народ – это не кабацкая голь, а носитель высокого нравственного начала.

Пятое четверостишие опять дает формулу «народ – его слово»:

*Только буйственна львенок-брада,
Ястребята – всезрящие очи...
Стали камни, огонь и вода*

До пурпуровых сказок охочи. [2, с. 429]

«Буйственная брада», «всезрящие очи» – это метонимический образ народа, «кабацкой голи». «Камни» и «огонь» указывают на печь, элемент народной культуры. «Вода», в свою очередь, имеет отношение к выпечке хлеба, связана с приготовлением теста. Тогда как «пурпуровые сказки» – это хлеб животный, то же, что и предыдущие образы золотой коврижной потребы, колосающейся ржи. Эпитет «пурпурный» подразумевает кровь как следствие предыдущего образа ножа, разрезающего лик Мадонны и вонзаемого в коврижную потребу.

И завершается стихотворение образами самого Клюева и Достоевского как носителей народного живого слова.

*И волхвующий сказочник я,
На устах огневейный страны...
Достоевского боль, как ладья,
Уплывает в ночные туманы.* [2, с. 429]

Это стихотворение построено на мотиве сопоставления устной и книжной традиций. Однако сопоставляемые традиции здесь не антагоничны друг другу, а близки: творчество Достоевского неотделимо от живого народного слова. Причем образ ножа в золотой коврижной потребе несет мысль о слове и деле. Нож, как известно, является орудием труда и обозначает действие, акт.

Начало стихотворения «У соседа дочурка с косичкой...» также утверждает мысль о слове и деле. Если первая и вторая строки иносказательно говорят о «соседовой дочке» как метафоре народной души, народной поэзии, т.е. как о музе, вдохновляющей поэта, то третья и четвертая строчки, в которых присутствует образ пера, указывают на дело. Потому что перо как орудие письма всегда связано с пальцами – метонимией делания, творчества, творения.

Через все стихотворение «У соседа дочурка с косичкой...» проходит обличение лирического героя – поэта-Христа, его действий, которые не соответствуют народному языку, не совпадают с ним, расходятся с живым творчеством.

Это мотив трагических несовпадений, в результате чего поэт-Христос так и не выбрался из ада, остался поглощенным inferнальной стихией, не преобразился, а превратился, как явствует из стихотворения, в хтоническое животное – крота. Не случайно это слово – буквенная вариация слова Христос. В слове «крот» присутствуют все те же звуки, что и в слове «Христос», только без звука «с», указывающего на «святость», повторяющегося дважды в имени «Христос». Значение «святость» в имени Христа обрамляет звук «т» – творение, творчество. В слове же «крот» «т» уже не освящено, значения делания, творчества утрачены. Лирический герой в конце стихотворения становится тварью. Образ Христа на древе распятия заменен образом крота в гнилушках.

Таким образом, мотив сопоставления устного, т.е. живого, народного слова и письменной традиции выражается сложным иносказательным языком стихотворения «У соседа дочурка с косичкой...» и имеет отличительные особенности: вариативность, фольклорная содержательность, христиан-

ское осмысление, связь с мотивами пути, Голгофы, трагических несовпадений. При этом сам лирический герой стихотворения предстает непосредственным носителем книжной традиции как воплощения зла, смерти. Мотив же пути лирического героя показывает его движение в ад. Inferнальный подтекст мотива пути подчеркивается соответствующей хтонической образностью, возникающей в словах «подснежный», «гадюка», «медвежья», «крот». Мотив трагических несовпадений обусловлен несоответствием дела и слова, устного начала и письменной традиции, образов Голгофы и крота в гнилушках. Кроме того, дешифровка образности стихотворения «У соседа дочурка с косичкой...» дала важный ключ к пониманию другого сложного стихотворения «Блузник, сапожным ножом...». Оба произведения строятся на мотиве сопоставления устной и письменной традиций. В основе зачина и развития обоих текстов лежит загадка, в которой скрывается формула «народ – его живое слово». ■

Библиографический список:

1. Александрова Т.С. Народные святыцы (короткие рассказы об именах) // Петровский Н.А. Словарь русских личных имен: Более 3000 единиц. – М.: Русские словари, Астрель, 2000. – 480 с.
2. Клюев Н.А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. – СПб.: РХГИ, 1999. – 1072 с.
3. Клюев Н.А. Стихотворения и поэмы. – Архангельск: Сев. – зап. кн. изд-во, 1986. – 255 с.

Культура семьи и сыновняя почтительность в Узбекистане

Фируза Азадхан гызы АЗИЗОВА

докторант

Университет Инха (Южная Корея)

1. Определение и роль семьи в Узбекистане

Семья – это особый коллектив, играющий в воспитании ребенка важнейшую роль. И только мудрая и любящая семья может это обеспечить. Она держится на взаимопонимании, доверии, заботе друг о друге, радости от совместных действий. В семье каждый человек может услышать о себе то, что никогда не отважатся сказать кто-либо со стороны, нас никогда не разлюбят. И что бы ни случилось, человек всегда может рассчитывать на понимание и поддержку родных. Без семьи человек не может жить. Для полноценного воспитания детей наличие семьи является необходимым условием. Только влияние семьи, только родительское внимание и обучение способно сделать из ребенка настоящего, полноценного человека, развитого как физически, так и психологически, и интеллектуально. Именно внутрисемейные отношения формируют личность. Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни. С самого рождения человек попадает в общество. Уважение к личности и семье сегодня является фундаментом социальной политики любого государства. Нормам морали, элементарным правилам, необходимым для будущей жизни, можно обучиться лишь в семье [2, с. 257]. Семья в жизни каждого человека играет большую роль. Человек, который вырос в доброй семье, всю жизнь благодарит ее за радость. И именно поэтому целью данного исследования является изучение семейной культуры и отношения в узбекских семьях.

Особенностью узбекского народа является то, что они считают долгом уважать и почитать не только родителей, но и старшее поколение. Почитание родителей — это первая обязанность детей. Еще в дохристианские времена у всех народов незыблемым правилом было то, что младшие всегда почитали и уважали старших. В особенности дети своих родителей. Почитание родителей требует,

прежде всего, сама природа: ведь благодаря родителям мы призваны к жизни. И уже за одно это должны ценить мать и отца. И не только за это. Родители воспитывают, дают образование, ухаживают, зорко смотрят за каждым шагом, помогают, когда дети имеют нужду в посторонней помощи. Переносят в своем сердце величайшие скорби, трудности, болезни, неудачи. И, конечно, все это учит детей чтить, уважать своих родителей.

2. Культура семьи в Узбекистане

В Узбекистане семью считают состоявшейся и счастливой тогда, когда в ней есть согласие, мир и покой, взаимопонимание и взаимоуважение, любовь и духовное родство, а также когда достигнут материальный достаток, обеспечивающий хороший уровень жизни. Члены семьи счастливы, когда в семье есть дети. Главный смысл и ценность семьи по мнению узбеков – в наличии детей. Дети были и остаются главной ценностью узбекской семьи. В Узбекистане роль родителей в воспитании детей в первую очередь в том, чтобы привить ребенку национальные традиционные ценности, приложить все усилия, чтобы ребенок вырос хорошим человеком [5, с. 200]. Воспитание детей заключается в подготовке их к будущей самостоятельной жизни. По мнению узбеков существует ряд черт характера, которые родители обязательно должны воспитывать в своих детях: трудолюбие, патриотизм, уважение к родителям, человечность, щедрость, честность, сообразительность, образованность, грамотность, ловкость, предприимчивость, знание дела, чистоплотность, правдивость, воспитанность, порядочность, здоровый образ жизни, самостоятельность, любовь и заботливость, доброта, целеустремленность, настойчивость, ответственность, дисциплина, терпение.

Нельзя не отметить, что возрастает роль старшего поколения в воспитании детей, то есть накопленный пожилыми людьми ценный опыт сегодня актуален и востребован. Дедушки и бабушки не только представляют собой опытных воспитателей, но и выступают в ка-

честве источника традиций [6, с.114]. Передавая детям и внукам обычаи и традиции, старшее поколение воспроизводит их в молодых, поэтому духовно-нравственные достижения устойчиво сохраняются в жизни поколений.

Как известно, ребенок в семье впервые знакомится с культурой и бытом, усваивает национальные обычаи и традиции своего народа, родной язык. Семья с раннего возраста направляет сознание, волю, чувства ребенка, под руководством близких он приобретает свой первый нравственный опыт. Следовательно, ответственность за воспитание подрастающего поколения в первую очередь лежит на семье.

В Республике Узбекистан издревле почитают и берегут семейные узы как одно из богатств народа, ибо здоровое общество и сильное государство формируются на основе прочной семьи [1, с. 8]. Семейные ценности в Узбекистане считаются священными. Ведь семья - это основа и краеугольный камень нашего общества. Именно в семье закладываются представления о чести и доброте, уважительное отношение к старшим, основы нравственного воспитания человека, культурного развития, которые формируют в дальнейшем нормы его поведения, обогащают внутренний мир. Ответственность родителей за воспитание детей и долг детей перед родителями, взаимное уважение и согласие, защита семейной чести и достоинства — важные критерии, определяющие устои узбекской семьи.

Семья в значительной мере стимулирует его социальную и творческую активность, способствует формированию всесторонне развитой личности. Стабильность института семьи, его устойчивость являются гарантом успешного и всестороннего развития страны в целом. У каждой нации и народности есть семейные традиции и связанные с этим правовые отношения. Основные принципы узбекской семьи — это святость брака, ответственность родителей за воспитание детей и долг детей перед родителями, взаимное уважение и согласие, защита семейной чести и достоинства. В узбекских семьях сохраняются высокий авторитет и уважение к родителям. И связи с этим с раннего детства в узбекских семьях обучают ребенка к этическим нормам и обязанностям перед родителями.

Дети не должны говорить при родителях повышенным тоном, а быть с родителями улыбающимися, разговаривать с ними ласково и приветливо и не смотреть на них сурово и гневно. Нельзя показывать, что они надоели им, необходимо принимать их советы, а то, что дети хотят им сообщить, следует рассказывать мягким, приятным голосом. Надо приходить к ним по первому же их зову, выполнять все, что прикажут родители

если они нуждаются в уходе, ухаживать за ними с любовью, просить разрешения перед тем, как идти куда-либо. При родителях необходимо всегда вести себя почтительно. Громко смеяться, лежать, петь песни, оголять тело в их присутствие, вызываясь вести себя - считается непочтением родителей. А также непочтением родителей считается нахождение в пути впереди родителей. Также нельзя садиться раньше, чем они сядут, начинать трапезу раньше чем взрослые, нельзя к родителям обращаться называя их по именам. К ним необходимо обращаться уважительно, со словами: папа, мама, отец, мать и т. Почтением будет считаться если дети из любви к родителям целуют им руки, обнимают их. Дети должны помочь родителям в их делах: как могут и чем могут. Не подобает ходить сыну належке рядом с отцом, когда он несёт тяжёлую сумку или другую ношу. Нельзя возлагать на мать всю работу по наведению порядка в доме, но следует ухаживать за одеждой и обувью, мыть посуду и т. д. А также дети обязаны хранить честь и достоинство родителей. Нельзя совершать такое, из-за чего люди могут плохо отозваться о родителях, обвинить их в чём-то. Человек никогда не должен забывать, с каким трудом родители, особенно мать, его воспитали, сколько боли и неудобств они пережили и сколько сил, душевной энергии и нервов на него потратили. И поэтому самой главной обязанностью детей является то, что дети после смерти родителей должны читать мольбы за них, просить Аллаха о милости и прощении их грехов. Каждую пятницу и праздники обязательно посещать могилы родителей. Дети непременно должны выполнять завещание родителей [7, с. 172]. Даже после смерти родителей должны укрепить дружбу с родственниками и их друзьями и любить тех, кого они любили.

Забота о родителях — одна из основных обязанностей детей. Она вытекает из моральных принципов и направлена на оказание всемерной помощи нуждающимся в ней родителям. Об обязанностях детей перед родителями также упомянута в Конституции Республики Узбекистан. В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях. Обязанность содержать нетрудоспособных, нуждающихся в материальной помощи родителей предусмотрена Семейным кодексом Республики Узбекистан и возложена на всех совершеннолетних детей независимо от того, в течение какого времени они жили с родителями и воспитывались ими, работают ли, учатся ли они или получают пенсию. Вопрос о нуждаемости родителей в получении материальной помощи от своих

совершеннолетних детей решается в каждом конкретном случае. При рассмотрении иска о взыскании алиментов на содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей, привлекаются все дети, независимо от того, к одному, нескольким или ко всем предъявлено такое требование. Размер участия каждого из детей в этом случае определяется исходя из материального и семейного положения родителей, и детей, устанавливается в твердой денежной сумме и взыскивается ежемесячно. Нахождение родителей на попечении государственных или общественных учреждений не освобождает совершеннолетних детей от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных родителей.

3. Отношения в семье

Семейные отношения – сложный и кропотливый путь, путь длиною в жизнь. Вряд ли найдётся человек, который, будучи уже в преклонном возрасте, с уверенностью сможет сказать, что его семья идеальная и взаимоотношения в ней безупречные [4, с.110]. Семья – это тот бриллиант, который нуждается в огранке всю жизнь, и чем больше граней, тем ярче он светит, тем он ценнее, значит, и семья крепче. Современная узбекская семья построена на равноправии взрослых ее членов, занятых общественным трудом, на дружбе и уважении их друг к другу. Жена наравне с мужем является хозяйкой дома, вместе с ним решает все семейные вопросы и хозяйственные дела семьи. Она воспитывает детей, участвует в решении вопросов, связанных с их будущим – учебной, женитьбой, замужеством. Во многих семьях жена, а не муж, как это было раньше, стала хранительницей и распорядительницей денег. Одной из самых характерных черт современной узбекской семьи является установление между супругами небывалых прежде товарищеских отношений. Нередко, работая вместе с женой на производстве, муж берет на себя и часть домашних дел, ранее лежавших исключительно на женщине.

Семейные связи подразделяются на отношения между мужем и женой, между родителями и детьми, между невесткой и свекровью. В каждой из этих пар есть что-то общее и разное, что-то объединяющее и разделяющее.

1.1 Отношения родителей с детьми

Каждый узбек старается хорошо относиться к родителям и ухаживать за ними, относиться к ним с искренней любовью и всячески пытается снискать их благоволение. Для него любовь к родителям свята и чиста. Он никогда не забывает о тех трудностях и лишениях, которые они перенесли, пока вырастили и воспитали его. Он не повышает голоса, когда беседует с ними, не начинает говорить первым в их присутствии, выполняет их просьбы с

радостью и без ропота, считает великим приобретением их одобрение и похвалу. Он стремится достойно исполнить свой долг перед родителями подобно тому, как они выполняли свои обязанности перед ним. Когда же они достигают преклонных лет, он охотно удовлетворяет их желания. Узбеки считают обязанностью заботливо относиться к своим родителям до конца жизни [2, с. 272]. Поэтому даже после построения своей жизни, продолжает проживать и заботиться о своих родителях. Для них чужды оставлять родителей в преклонном возрасте и жить отдельно. Ни один воспитанный узбек не позволит себе, оставить родителей в трудных ситуациях или отправить родителей в дом престарелых. Ни собственная семья, ни дети, ни работа не смогут отвлекать от выполнения его долга перед отцом и матерью. Также в узбекских семьях родители имеют права на имущество своих детей и могут распорядиться им по своему усмотрению.

Они всячески показывают своё почтение к родителям, пока они живы, и продолжает отдавать свой сыновний или дочерний долг, когда они покидают этот мир. После смерти родителей дети молятся за родителей, просят для них избавления от наказания, прощения грехов и милости, продолжают и доводят до конца начатые родителями благие дела.

1.2 Отношения между братьями и сестрами

Братья и сестры друг для друга являются частями объединенными в одно целое, не должно быть ничего, что могло бы разрушить это единство и отделить братьев и сестер друг от друга. Между братьями и сестрами должны быть единство и взаимная любовь такого мнения каждого подрастающего поколения в Узбекистане. Испокон веков бытует мнение что братья и сестры не должны ссориться из-за таких вещей, как наследство, деньги, имущество, отношение детей в узбекских семьях очень хорошие, добрые, доверительные. Старший брат и сестра как отец и мать для младших, поэтому младшие уважают и почитают своих старших, а старшие в свою очередь защищают и любят. Братья и сестры делают друг другу добро и стараются приносить пользу друг другу, как самому себе. Братья и сестры являются друг для друга источниками поддержки на протяжении всей жизни. Поэтому нередко встретишь узбекскую семью, где братья живут вместе с родителями в общем доме.

1.3 Отношения между свекровью и невестой

Узбечка никогда не пойдёт наперекор доволеству своего супруга. Раз уж она вышла за него замуж, значит, всё должно строиться на том, что свекровь – это такая же мать для вас. Пусть не родная, не по крови, зато она может

стать самой родной в духовном плане. Так как их обеих объединяет одно – забота о любимом мужчине – сыне и муже. Свекровь воспитывала его два десятка лет, она знает все его привычки, недостатки. Она может стать надёжной помощницей и советчицей девушке, которой ещё предстоит привыкнуть к своему избраннику, узнать, что он любит, а что нет. В таких вопросах свекровь – надёжный друг.

Во многих семьях свекрови не вмешиваются в жизнь молодых. Не выражает недовольство, если та что-то сделала не так, если сварила не тот суп, к которому она привыкла. Свекрови держат позицию наблюдателя, который просто в нужное время подскажет и посоветует. Такие теплые и хорошие отношения между свекровью и невестой благодаря родителям, которые с раннего детства учат, как она должна себя вести с мужем и его семьёй. Помимо воспитания родителей, главную роль играют жены братьев или дядей которые, за определенное время до свадьбы готовят девушек к новой жизни в новой семье. Их обучают не разделять на свекровь или родную мать, потому что обе они матери, и у каждой из них болит сердце за свою кровиночку. Они должны относиться к ним так же, как относятся к своим родным матерям. Вот чего бы они хотели пожелать своей родной матери – того же должны пожелать и новой маме. Как обходятся со своей матерью – также должны относиться и с новой. Но к огромному сожалению существуют семьи, где отношения между невесткой и свекровью не совсем гладкие. Родственные отношения передаются по наследству, а чтобы общество было сильное, дружное и здоровое, наследственность должна быть такой же.

Заключение

Сложный характер и предметная направ-

ленность обрядов, традиции и нравы узбекского народа обнаруживаются почти во всех сферах жизнедеятельности этноса: в манере беседы; во взаимоотношениях мужа и жены в семье; традициях питания, чаепития, бережливости; уважении к родителям и старшим; в этике невесты и жениха; правилах поведения на улице и в обществе; свадебных обрядах и во всех религиозных обрядах, и празднествах.

Справедливо будет отметить и такие черты этнического сознания узбеков, как почитание старших, образованных людей. Характерной чертой этноса узбекского народа является уважительное отношение к родителям, братьям и сестрам, старшему поколению, больным людям и инвалидам.

В целом, психологический портрет узбекского народа, помимо особенностей указанных выше, может быть дополнен и следующими характеристиками:

- трудолюбие, патриотизм, гуманность, гостеприимство, культ чистоты и санитарного состояния жилища, особенно двора;
- почитание родителей, стариков;
- немногословие и послушание младших перед старшими;
- степенность, обдуманность решений и действий;
- многодетность узбекских семей, как следствие традиционной любви к детям;
- терпеливость, выдержка, самообладание, реалистичность;
- любовь и бережное отношение к духовным ценностям и в целом к истории и культуре нации;
- чувство глубокого личного достоинства и другие.

Почет и постоянная забота о старшем поколении является неотъемлемой частью духовной основы узбекской культуры.■

Библиографический список:

Литература на русском языке

1. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — Т.: Ўзбекистон. 1997. — С.131.
2. Педагогика: учебник для институтов физической культуры /под ред. В. В. Белоусовой и И. Н. Решетень. — М.: Физкультура и спорт. 1986. — С. 256–257.

Литература на узбекском языке

1. Abdurauf Fitrat. Oila Toshkent «Ma'naviyat», 1998. 8-10, 35 b.
2. Azarov Yu.P. «Oila pedagogikasi» - Toshkent: O'qituvchi, 1988 – 272 b.
3. Ergasheva Sh. Oilaviy munosabatlarda ota-ona ibrati // xalq ta'limi, 2008. № 2 – 158-160 b.
4. Egamberdiyeva G. Oilaviy qadriyatlar jamiyatning negizi sifatida // xalq ta'limi jurnali. 2008 № 6 109-112 b.
5. Karimova V. «Oila psixologiyasi». – Toshkent: Fan va texnologiyalar, 2007. – 200 b.
6. Mamasabitova F. Ota-onalarning farzandlariga namuna bo'lishlarining ahamiyati xalq ta'limi jurnali 2008, №6 -112-115 b.
7. Munavvarov A.K. Oila pedagogikasi. Toshkent: O'qituvchi 1994 172 b.
8. Musurmonova O. «Oila ma'naviyati – milliy g'urur» Toshkent: O'qituvchi, 1999. – 77-78 b.
9. Najmiddinova K.U. Oila tarbiyasida ilmiy va umuminsoniy axloqiy madaniyatning o'rni. Falsafa fanlar nomzodi ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya Avtoreferati – Toshkent: 2006 22 b.
10. Safarov. O. M.Mahmudov. Oila ma'naviyati. Toshkent «Ma'naviyat», 1998. -20-21 b.

Рекуррентные события в теории вероятности

Елена Александровна ГРЕБНЕВА

магистрант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Процесс восстановления и уравнение восстановления имеют большое значение при исследовании различных задач как прикладного, так и теоретического характера в теории массового обслуживания, в теории надежности, в теории запасов, в теории ветвящихся процессов.

Рассмотрим последовательность повторных испытаний с возможными исходами E_j , при $j = 1, 2, \dots$. Эти испытания могут не быть независимыми. Предположим, что для любой конечной последовательности $(E_{j_1}, E_{j_2}, \dots, E_{j_n})$ однозначно определено, обладает ли она свойством ξ или нет. Будем говорить, что свойство ξ определяет рекуррентное событие, если:

1) для того, чтобы ξ произошло при n и при $(n+m)$ испытаниях в последовательности $(E_{j_1}, E_{j_2}, \dots, E_{j_{n+m}})$, необходимо и достаточно, чтобы ξ наступило при последнем испытании в каждом из двух наборов $(E_{j_1}, E_{j_2}, \dots, E_{j_n})$ и $(E_{j_1}, E_{j_2}, \dots, E_{j_{n+m}})$.

2) в этом случае $P\{E_{j_1}, E_{j_2}, \dots, E_{j_{n+m}}\} = P\{E_{j_1}, E_{j_2}, \dots, E_{j_n}\} * P\{E_{j_{n+1}}, E_{j_{n+2}}, \dots, E_{j_{n+m}}\}$.

С каждым рекуррентным событием можно связать две последовательности чисел, определенных при $n=1, 2, \dots$ следующим образом: $u_n = P(\xi \text{ наступило при } n\text{-ом испытании})$, $f_n = P(\xi \text{ впервые наступило при } n\text{-ом испытании})$. Можно доопределить, что $u_0 = 1$, $f_0 = 0$. Тогда производящие функции будут иметь вид:

$$F(s) = \sum_{k=1}^{\infty} f_k s^k, U(s) = \sum_{k=0}^{\infty} u_k s^k \quad (1)$$

Обратим внимание, что $\{u_k\}$ не является вероятностным распределением и часто бывает, что $\{u_k\} = \infty$. Однако события «впервые наступило при n -ом испытании» являются несовместимыми, поэтому

$$F = \sum_{n=1}^{\infty} f_n \leq 1 \quad (2)$$

Очевидно, что вероятность того, что событие ни разу не появится в бесконечной серии испытаний равна $f = 1$. Тогда при $f = 1$, введём величину T , имеющую распределение

$$P\{T = n\} = f_n \quad (3)$$

В дальнейшем будем считать это распределение верным и для случая $f < 1$.

Время ожидания ξ , т.е. число испытаний до первого появления ξ включительно, это случайная величина, которая определяется распределением.

Здесь T – это обобщённая случайная величина, которая с вероятностью $1-f$ не принимает числового значения.

Вероятность того, что r -е событие ξ произойдёт при n -ом испытании, можно выразить следующим образом:

$$f_n^{(r)} = f_1 f_{n-1}^{r-1} + f_2 f_{n-2}^{r-1} + \dots + f_{n-1} f_1^{r-1} \quad (4)$$

При фиксированном r последовательность $F^{(r)}(s)$ имеет производящую функцию $F^{(r)}(s)$. В частном случае это:

$$\sum_{n=1}^{\infty} f_n^{(r)} = F^{(r)}(1) = f' \quad (5)$$

f' - вероятность того, что ξ осуществится не менее чем r раз.

В качестве примера рассмотрим самовосстанавливающуюся совокупность.

Рассмотрим электрическую лампочку. Когда она перестает работать, её заменяют новой лампой, потом спустя некоторое время пришедшая в негодность лампа вновь заменяется и

т.д. Пусть срок службы лампы это случайная величина, которая принимает значения кратные некоторому интервалу (год, день или секунда). Возможные исходы испытаний – «замена» и «незамена». В данном случае замену можно рассматривать, как рекуррентное событие. Пусть f_n – вероятность того, что новая лампа будет служить n единиц времени, тогда последовательность $\{f_n\}$ – это распределение вероятностей для времени возвращения. Если достоверно, что время службы конечно, то $\sum f_n = 1$, и рекуррентное событие достоверно. В обычных условиях часто известно, что время службы не может быть больше некоторого фиксированного числа m . Тогда производящую функцию можно считать многочленом, степень которого не превосходит m .

В автобусе N мест, и есть N пассажиров. Первым заходит в автобус вредный ребенок, который занимает место, выбранное случайным образом. После этого каждый входящий в салон автобуса человек занимает своё место, при условии, что оно свободно, либо он выбирает любое свободное место. Какова вероятность того, что последний вошедший в автобус пассажир займёт своё место.

Предположим, что P обозначает вероятность события, при котором последний вошедший в салон автобуса пассажир займет не своё место. Значит, ребенок, вошедший первым, с вероятностью $1/N$ может сесть на любое место. Мы имеем два граничных случая. Первый: ребенок занимает место с номером M , M удовлетворяет условию $2 \leq M \leq N-1$. Получается, что все пассажиры с номерами i , такими что $2 \leq i \leq M-1$ обязательно займут места, указанные в их билетах, потому что они свободны. Второй: предположим, что пассажир M является вредным ребенком, при этом его местом будет считать место первого вредного ребенка. Мы можем так делать, потому что, новый вредина может сесть на любое место, и при условии, что новый вредина займет на своё место, получится, что дальше все займут свои места, либо он выберет на место $M+k$, и $M+k$ – й вошедший в салон человек станет вредным ребенком.

Пусть $P(N)$ – это вероятность того, что человек, вошедший последним, сядет не на своё место. Тогда общее решение можно описать рекуррентным соотношением:

$$P(N) = \frac{1}{N}(0 + P(N-1) + \dots + P(2) + 1)$$

Не трудно посчитать, что $P(2)=1/2$. Тогда получается, что и $P(N)=1/2$ (по методу математической индукции). А значит:

$$P(N+1) = \frac{1}{N+1}(P(N) + P(N-1) + \dots + P(2) + 1) = \frac{1}{N+1}P(N) + \frac{N}{N+1}P(N) = P(N) = 1/2$$

Следовательно, можно сделать вывод о том, что вероятность того, что последний пассажир займёт место, указанное в его билете, равна $1/2$.

Таким образом, рекуррентные события – это повторяющиеся события, которые связаны с повторными испытаниями. Т.е. после каждого осуществление события ξ все начинается сначала в том смысле, что испытания, проведенные после наступления ξ , являются точной копией эксперимента в целом. Время ожиданий между последовательными появлениями ξ являются независимыми одинаково распределенными случайными величинами. ■

Библиографический список:

1. Гмурман В.Д. Теория вероятностей и математическая статистика.. М.: Высшая школа, 1972.
2. Севастьянов Б.А. Курс теории вероятностей и математической статистики. Москва: Книга по Требованию, 2012.
3. Феллер В. Введение в теорию вероятностей и её приложения. Том 1. Москва: Изд-во Мир, 1984.

Полигональное моделирование. Методы закраски объектов

Елена Александровна ГРЕБНЕВА

магистрант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В настоящее время сильно развиты программы трёхмерного моделирования. В этих программах вся сцена задаётся с помощью полигональной сетки. Полигональная сетка — это совокупность, граней, рёбер и вершин которые определяют форму объекта, состоящего из большого количества многогранников. Пример применения полигональной сетки изображен на рисунке 1.

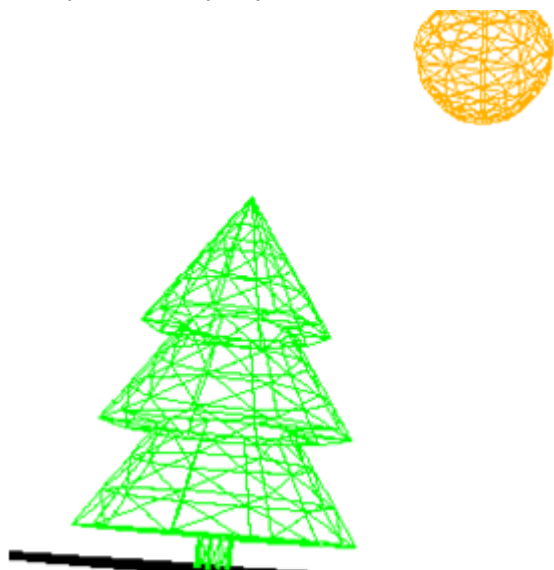

Рисунок 1 - Построение трехмерного изображения с помощью полигональной сетки

После построения основы в виде полигонов, для каждой отдельной небольшой части накладываются текстуры и на каждую часть рассчитывается значение освещённости. Для рисования граней, с учетом наложения на них освещённости существуют четыре основных метода: простая закраска, полная закраска, метод Гуро, а также метод Фонга.

Световая энергия, которая падает на моделируемую поверхность, может быть поглощена, отражена или пропущена. В основном свойства отраженного света зависят от того как устроен источник света, какую форму он имеет. Также очень важно направление падения света, его ориентация, и, конечно же,

свойства поверхности, на которую падает свет.

Простая закраска подразумевает, что цвет точек грани определяется по значению функции закраски в центре тяжести грани. Пример такой закраски, реализованный на платформе Delphi, при расположении источника света в правом верхнем углу показан на рисунке 2а.

При полной закраске цвет каждой точки раstra грани определяется отдельно. В этом случае находится ориентация нормали к вектору отражения в данной точке. Этот случай при расположении источника света в правом верхнем углу изображен на рисунке 2б.

Оставшиеся два метода являются более приятными для человеческого восприятия, так как они реализуют сглаживание граней полигонов. Реализация этих методов требует большего количества ресурсов.

Для того чтобы обработать падение света на объект методом Гуро, необходимо провести построчное сканирование. После чего в соответствии с заданной моделью освещения вдоль сканирующей строки рассчитать интенсивность каждого пиксела. В этом случае нормали к поверхности аппроксимируются в вершинах имеющихся многоугольников. Но стоит обратить внимание, что сканирующая строка не обязательно должна проходить через вершины многоугольника. При использовании закраски Гуро сначала проводится определение интенсивности вершин многоугольника, а затем с помощью билинейной интерполяции вычисляется интенсивность каждого пиксела на сканирующей строке. Этот способ закраски, в случае расположения источника света в правом верхнем углу, изображен на рисунке 2в.

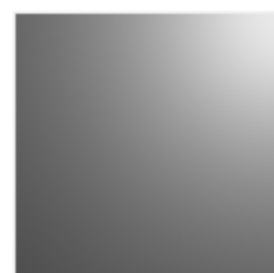
При закраске Фонга вычислительные затраты ещё больше возрастают, однако этот способ является более точным, и позволяет разрешить многие проблемы метода Гуро. При закраске Фонга вдоль сканирующей строки интерполируется вектор нормали, а то время как в случае закраски Гуро

- значение интенсивности. Затем вектор нормали используется для вычисления интенсивности пиксела. При этом более реалистичное изображение достигается с помощью лучшей локальной аппроксимации кривизны поверхности. В частности, правдоподобнее выглядят зеркальные блики. Этот случай при расположении источника света в правом верхнем изображен на рисунке 2г.

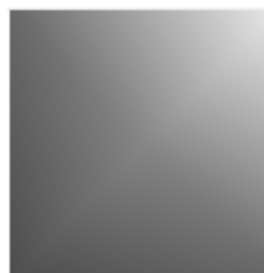
Таким образом, в зависимости от поставленных задач, необходимой чёткости и возможностей имеющихся вычислительных ресурсов. Могут использоваться различные методы закраски двумерных и трехмерных изображений. На рисунке 3, на простом трехмерном изображении показаны примеры всех четырех методов закраски. ■

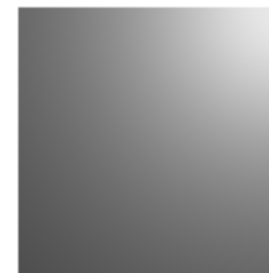
а) Простая закраска

б) Полная закраска

в) Метод Гуро

г) Метод Фонга

Рисунок 2 - Примеры закраски

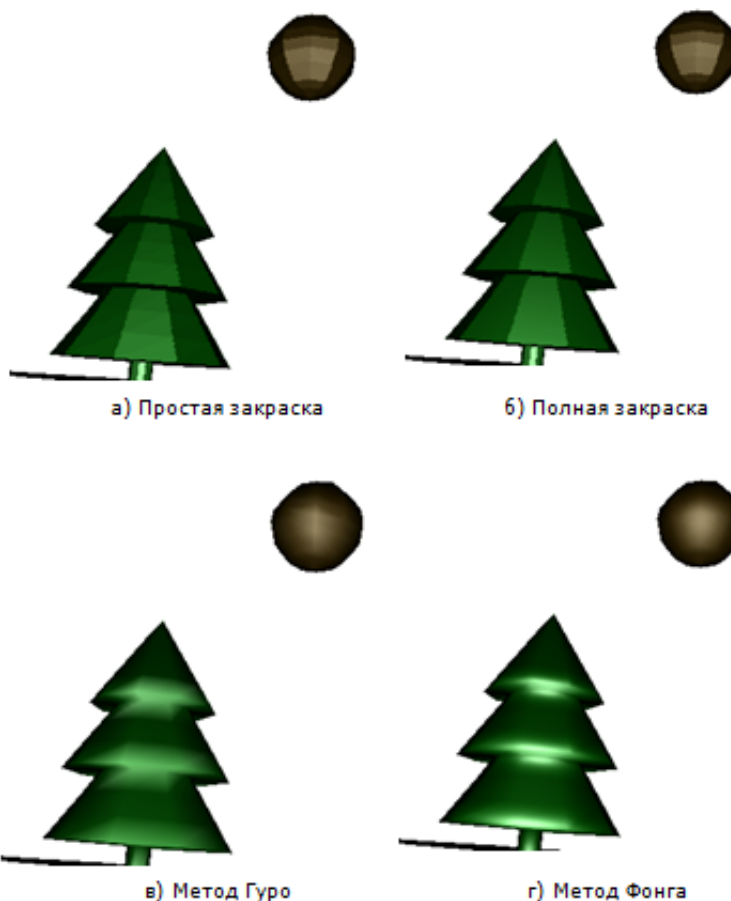

Рисунок 3 - Примеры закраски

Библиографический список:

- 1 Вантомм Я. *Processing 2: Креативное программирование*. Packt Publishing Ltd, 2012, 292 с.
2. Перемитина Т. О. *Компьютерная графика: Учебное пособие*. Томск: Изд-во Эль Контент, 2011, 144 с.
3. Перепелица Ф.А. *Учебно-методическое пособие*. Санкт-Петербург, 2015, 192 с.

Методы повышения энергетической эффективности системы отопления

Наталья Анатольевна ЛЕВКОВИЧ

Оренбургский государственный университет

Наша страна имеет потенциал экономии энергоресурсов, поэтому необходимо увеличивать эту составляющую в городах и регионах. Существует Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008г по повышению энергетической эффективности, в ходе которого должна исполняться работа по энергосбережению. На сегодняшний день намеченные задачи начинают реализовываться.

В системе отопления экономия тепла может быть получена различными способами, например, за счет утепления дверных проемов, устранения неплотностей оконных проемов, а также утепления наружных и внутренних стен. Важно отметить большую значимость повышения энергетической эффективности системы отопления. Для достижения этой цели используются разные методы очистки отложений с внутренней стороны трубопроводов. Например, химический метод, который основывается на использовании химических реагентов и отлично справляется с различными отложениями в труднодоступных местах трубопровода, в частности, при изгибах; водокомплексонная промывка, она схожа с химической очисткой, однако вместо кислоты используется раствор комплексонов, такие как органические реагенты, которые блокируют центры роста накипи, и разрушают отложения; ультразвуковой метод основан на возбуждении ультразвуковых колебаний на поверхности трубок и отложений, также воздействие ультразвука улучшает различные процессы.

Более подробно разберем пневмоимпульсный метод, который заключается в создании внутри системы отопления ударных волн. Эти волны воздействуют на отложения, тем самым удаляя их изнутри. Для этого используется сжатый воздух под большим давлением, в среднем 30МПа, который подается в контур отопительной системы. Иногда этот

метод называют гидропневмоимпульсный, потому что во время обработки трубопровода воздухом, происходит и воздействие на жидкость в системе отопления. Предназначена для очистки внутренних поверхностей трубопроводов диаметром от 20 до 150 мм от солевых, карбонатных, известковых, угольных, цементных и других отложений различной твердости. Определить степень загрязнения можно с помощью тепловизора Testo.

Существуют как отечественные, так и импортные установки для пневмоимпульсной промывки, например, «ElectricEel» (США) – очистка трубопровода до 100 мм, «GERAT» (Германия) – до 150мм. Так как на данный момент в России введена программа по импортозамещению, необходимо будет придерживаться российских установок, например, пневмопистолет «Тайфун» - до 100мм, которые по паспортным данным не уступают зарубежным.

Данная конструкция обязательно должна иметь емкость для сжатого воздуха 4. В качестве источника сжатого воздуха применяется компрессор, в который воздух может быть закачан как вручную, так и с помощью насосного оборудования. Основным элементом установки является пневмопистолет в виде цилиндра с поршнем 10, с одной стороны он взаимодействует с жидкой средой, а с другой – с воздушной массой.

Для того, чтобы в систему попадал сжатый воздух, в поршне присутствуют отверстия, которые благодаря высокому давлению продвигают цилиндр с поршнем по трубопроводу, разрушая отложения на внутренней стороне трубопровода. Торсионный вал, который крепится с поршнем 10 посредством быстроразъемной соединительной муфты, предлагается сделать армированным, так как это дает возможность укрепить данный элемент конструкции и предотвратить завихрение троса.

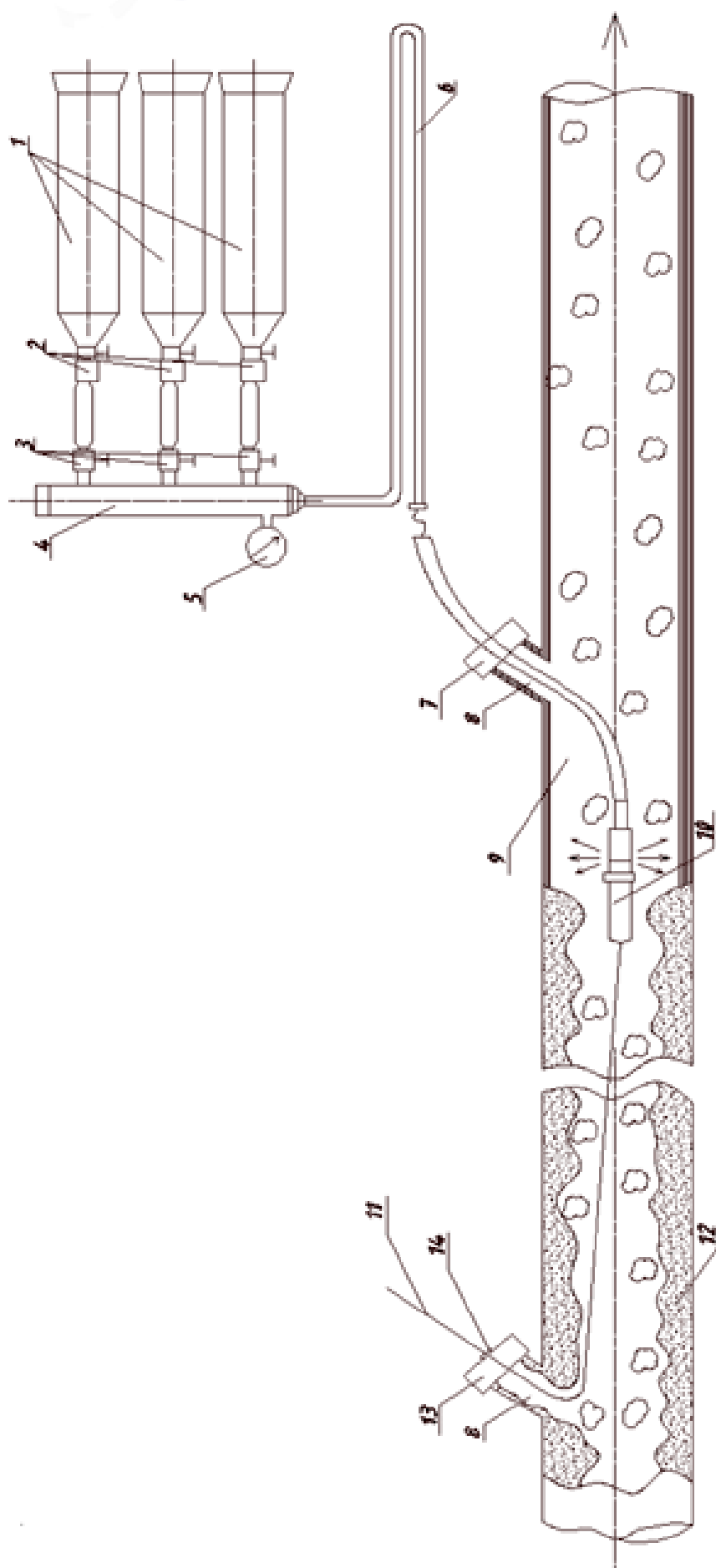

Схема пневмоимпульсной очистки магистрального трубопровода от отложений

1 – баллоны со сжатым газом, 2 – шланг, 3 – вентили запорные, 4 – ресивер, 5 – манометр, 6 – шланг, 7 – крышка ввода шланга, 8 – патрубок, 9 – трубопровод, 10 – поршень, 11 – трос, 12 – отложения, 13 – крышка для ввода троса, 14 – гайка.

Производящаяся очистка трубопровода может состоять из 3-4 импульсных ударов, которые длятся несколько минут.

После очистки системы необходимо проверить её на герметичность, так как после удаления накипеобразований может возникнуть течь, а так же провести опрессовку системы – гидравлическое испытание трубопровода.

Достоинством данного метода очистки трубопровода является то, что установка может работать автономно, является простым, надежным и безопасным способом, высокая экономичность расхода потребляемого воздуха, экологически чист и безопасен для

окружающей среды.

Недостатком является лишь то, что характеристика пневмопистолета ограничивает длину контура системы отопления, который можно промыть за одну процедуру.

В ходе исследования данной тематики, можно сделать вывод о том, что пневмоимпульсная очистка системы наиболее безопасна, как в экологическом смысле, так и при оценке трубопровода, после воздействия на него, ведь 95% ударной волны идет на водяной столб и только 3-5% - на трубопровод. А силовое воздействие происходит только там, где это необходимо. ■

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

НАУЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

№ 9 (69), 2016 год

Уважаемые читатели!

Контакты авторов публикаций доступны в редакции журнала.
Электронная версия журнала размещена на сайте www.nauchoboz.ru.